

Выводы Ю. Я. Перепелкина. Решением проблемы dt, долгое время занимавшей ученых, мы обязаны Ю. Я. Перепелкину. Выводы, к которым он пришел, подробно изложены в его недавно изданной книге (ПЧС). В основном они сводятся к следующему: термин dt означает буквально: «тело», «особу» хозяина какого бы то ни было имущества, а это имущество мыслится как принадлежащее «особе» хозяина, его «собственность». Исследование, проделанное Ю. Я. Перепелкиным, показало существенное отличие представлений о собственности современного и древнеегипетского. Последнее, оказывается, основывалось не на свободном распоряжении объектом собственности, и египтяне «ограничиваются указанием принадлежности более общего порядка, в смысле назначения, пользования, посвящения, т. е. указанием связи лично с тем или иным человеком» (ПЧС, 118). В результате понятие «собственности» включало в себя и явления, которые мы не связываем с отношениями собственности вообще, и древнеегипетская констатация наличия отношений собственности еще не означает сама по себе, что и мы должны признавать это наличие.

Термины dt и prw dt. Как и в Старом царстве, в эпоху Среднего царства термин dt употребляется в трех видах: 1) самостоятельно как обозначение зависимых людей, чьей-то «собственности», 2) в сочетании с названиями объекта собственности и 3) в выражении prw dt, точнее prw nj dt «дом особы (букв.: „что от особы“), т. е. «дом собственный». В известной степени второй и третий аспекты дублируют друг друга, и именно тогда, когда речь идет о названии объектов собственности. Без какой бы то ни было разницы название может быть соотнесено как со словом dt, так и с выражением prw dt. Так, например, в гробнице номарха b;ktj упоминается «m]jw nj dt.f (пастух, что от особы его» (ВН II, VII), и эта помета показывает, что все изображенные вместе с ним пастухи являются m]jww njw dt.f. Изображение из гробницы b;ktj наличествует и в гробнице номарха n]tj (ВН II, XXIIa), и хотя приписки к изображениям там отсутствуют, их можно

безошибочно восполнить по данным b;ktj. В обоих случаях, следовательно, дело идет о m]jww njw dt. Между тем в гробнице преемника номархов b;ktj и n]tj, номарха h]nmw-h]trw, пастухи называются m]jww njw prw dt (ВН I, XXXV). Однако, несмотря на тесный параллелизм понятий dt и prw dt, мы, руководствуясь чисто формальным признаком, рассмотрим соответствующие материалы отдельно и притом в следующем порядке: а) dt с названием объекта собственности, б) prw dt, в) люди dt.

Понятия dt и ds. В эпоху Среднего царства отношения собственности выражались с помощью слова dt, и это слово, разумеется, употреблялось очень часто. И все-таки заметен существенный износ слова, его специализация главным образом на обозначении подвластных людей. Второй (название объекта собственности) и третий (prw dt) аспекты использования термина заметно слабеют в эпоху Среднего царства. Как видно, в живом языке, в обиходе к ним прибегали значительно реже, чем в предшествующую историческую эпоху. Иногда, правда редко, дело доходило даже до замены древнего слова dt всем и каждому понятным словом ds «сам». Имел место как бы перевод староегипетского понятия на среднеегипетский язык.

(1) ASA 15,207 (время смут): «jm]r; prw bb]» говорит n]b.n.] m]jw(.j) (или m]jww) ds.] m 'n]t «соединил (=назначил к стаду) я пастуха (или „пастухов“) моего собственного с мелким скотом».

(2) «jm]r; sd;wt (начальник казны) tt]» заявляет: «снабжал я себя из имущества моего собственного, которое дало мне величество владыки моего [j]st(.j) ds(.j) rd]wt.n n(.j) h]mw nj nbw(.j)], потому что столь возлюбил он меня» (Br.m. 614; Э. III). Это заявление совершенно параллельно высказыванию некоего ht]j (ср. ниже № 8), но тот говорит не об [j]st(.j) ds(.j), а об [j]st(.j) n]t dt(.j), т. е. об «имуществе моем, что от особы моей». Ср. №№ 2a; 2б; 2ж; 38, а также № 2в.

(2a) Об «имуществе своем собственном» пишет и ht]j-' mr]j] (Athr., IX=Urk. I, 267,15—16; время смут, ср. SMHT 38). Этот mr]j] хвалится своим богатством и называет себя в своем жизнеописании š[ps]s] ' ; j]t (богач, имеющий множество вещей, букв.: «большой вещами») (Athr., VI=Urk. I, 266,7). Совершенно так же «чины столицы» (k]nbt n]t h]nw) аттестуют «h]r]j-h]bwt ' ; nj (w)b;stt [жрец-волхв великий (букв.: „большой“) богини Убаст] nfr.t]», автора знаменитого пророчества: šps]s] pw ' ; n.f j]t r m]t]j.f nbw (это богач, у которого больше вещей, чем у равного ему всякого) (ПН, 10).

Все богатство mr]j] наследует его сын ht]j-' nww, соорудивший гробницу отцу. В жизнеописании mr]j] этот nww на-

зывается *nbw nj jst.f nbt* (владыка имущества его всякого, т. е. отцовского имущества).

Что это за имущество, указывается в пояснении к картине, изображающей *rgw* (учет) скота, производимый *mrj*. Номарх назван там *ʿ*; *m jst.f ds.f* (богатый имуществом своим собственным), причем добавляют: «то правде, а не [по уставу кладбищенскому]». Это замечание существенно, так как изображения в гробницах не документальны и зачастую отражают желаемое, а не действительное. Изобразить большое имущество нетрудно, а владельцу гробницы это должно принести большую выгоду в ином мире. Это и есть «кладбищенский устав». Номарх же *mrj* в нем не нуждался. Он изображает свое собственное совершенно реальное имущество, в частности скот.

Несмотря, однако, на все заверения в реальности изображенного, трудно верить приведенным номархом цифрам. Число голов крупного скота, к сожалению, не сохранилось, но коз у него было 20 000, а ослов 12 000. Цифры эти не отличаются сильно от обычно приводимых в гробницах номархов, но сказался ли на них «кладбищенский устав» или нет, утверждать не беремся.

(2б) О «собственном имуществе» упоминает и *h;tj-ʿ jnj-ḥrt* (PUM=UMB XV, стр. 35, рис. 18; эпоха смут) в надписи на своей стеле: «помогал я братьям и сестрам моим из имущества своего собственного (*jst(.j) ds(.j)*), из созданного мне богом Анхуре». Божья милость, таким образом, считается источником его богатств. Такой взгляд характерен для поры кризиса египетской государственности. В эпохи, когда с нею все обстояло благополучно, подателем всех благ мог быть только царь.

(2в) Также о «собственном имуществе» идет речь и в надписи некоего *hjj* (CM 1596; время смут), общественное положение которого не указано. Он пишет: «Жил я имуществом своим, приобретенным (букв.: „сотворенным“) мышцей моей собственной (*jst(.j) m jrjt.n(.j) m ḥps(.j) ds(.j)*)». Разумеется, это «имущество, сотворенное мышцей собственной» тождественно «имуществу собственному».

(2г) *h;tj-ʿ jnj-ḥrt-nḥtw* (Br.m. 1783=BMQ 12,87—89; эпоха смут) говорит о «собственном имуществе», не употребляя, однако, слова «имущество»: «Перевозил я не имеющего ладьи паромом своим собственным (*mḥnt(.j) ds(.j)*). Приобрел (букв.: „сотворил“) я сотню быков в качестве приобретенного (букв.: „сотворенного“) мною самим (*m jrjt.n(.j) ds(.j)*)».

(2д) Столь же часто, как «собственное имущество», в текстах упоминаются различные «собственные» вещи. Так, *h;tj-ʿ nḥ.tj.fj* говорит о «собственных деньгах» в надписи, угрожающей возможным разрушителям его гробницы. Страшные кары должны постигнуть их, пишет *nḥ.tj.fj*, «поскольку я приобрел

(сотворил) саркофаг этот, памятники все дома (=гробница) этого за медь мою собственную (*m bj:(?)(.j) ds(.j)*) и поскольку нет двери (какой-либо) чужой (или) колонны (какой-либо) чужой в доме этом» (Mo'alla, III, 7—8=WZKM 57,60).

Пониманием этого важного заявления мы обязаны Г. Фишеру. Он же указывает и на то, что выражение *rgj m* — «делать с помощью чего-либо» — может иметь значение «приобретать за» (WZKM 57,62, прим. 8), иначе слова *nḥ.tj.fj* можно было бы понять в том смысле, что гробница его построена собственными орудиями, которые в эпоху *nḥ.tj.fj* делались еще из меди. Впрочем, этому противоречило бы заявление о том, что двери и колонны гробницы принадлежат *nḥ.tj.fj*, являются его собственными, а не чужими. Конечно, все это он купил за «собственную свою медь», т. е. на «собственные свои деньги».

(2е) О «*sn'w* (место приготовления и хранения пищи) своем собственном» во время экспедиции в Вади Хаммамат пишет начальник отряда этой экспедиции *wrw šm'w 10* (величайший из Десятки южной, судейский чин) *jmpw-m-ḥ;t* (Hamm. M. 87; C. 1).

(2ж) Об *ḥwt.j ds.j* (вещи мои собственные) в Br.m. 1628 см. стр. 259.

I. Термин *dt*.

Семья как объект собственности. Ю. Я. Перепелкин показал, что термин *dt* в Старом царстве использовался и для описания чисто родственных отношений. В эпоху Среднего царства такое словоупотребление *dt* прекращает существование.

Известны лишь единичные примеры выражений *ḥmt njt dt* [жена от собственности (букв.: «жена, что от особы») чьей-либо] и *sn dt*, вариант *sn nj rgw nj dt* [брат собственный (букв.: «брат, что от особы»); брат от дома собственности (букв.: «брат, что от дома, что от особы»)], причем выражение *ḥmt njt dt* не засвидетельствовано позже XI династии, *sn dt* (вариант *sn nj rgw nj dt*) попадает еще при Сенвосре I, может быть, в связи с проводимой этим фараоном политикой реставрации Старого царства. Этим старомодным в эпоху смут и Среднего царства указаниям родства противопоставлены тысячи обычных выражений: «жена его», «брат его» и т. д.

(3) *ḥmt.f mrjt.f njt dt* (жена его любимая им, что от особы) ... *dmj.sn* (MNK-XI-999=CM1651), жена «*jmj-r; zftww* (начальник резников) *mg*». Сочетания слов *ḥmt* «жена» и *dt* «тело», «плоть», «особа» было важно Ю. Я. Перепелкину для правильного понимания выражений «брат *dt*», «дети *dt*» и т. п. Если выражения «братья от плоти» и «дети от плоти» можно понять

как «родные братья» и «дети, порожденные им», то в сочетании с *ḥmt* слово *ḏt* ясно показывало, какой оттенок его значения имеется в виду — несомненно, «собственность», принадлежность к «особе» супруга.

(4) *ḥmt.f mṛjt.f nj(t) ḏt* (жена его и т. д., ср. № 3) *jtj* (ММА 57,95; М. I). Жена «*jmj-r; ḥnrtj* (начальник крепости) *jnj-jtw.f*». Примечательно, что, как и в № 3, местоименный суффикс *f* (его) при слове *ḏt* отсутствует. Похоже на то, что существовал термин «жена» — *ḥmt njt ḏt* «женщина, что от особы», «кому-то принадлежащая женщина», противопоставленный слову *ḥmt*. Последнее сплошь и рядом употребляли в том же значении «жена», но оно, собственно, означало только «женщина». Насколько можно судить по единственному известному староегипетскому сочетанию *ḥmt ḏt* (жена особы) (СМ 1495), и в эпоху Старого царства словом *ḏt* пользовались для отличия замужней женщины от прочих женщин, ср. ПЧС, 35.

(5) Термин *sn ḏt*, очень распространенный в Старом царстве, в изучаемую нами эпоху засвидетельствован только в гробнице *b;ktj* (ВН II, VII; XI—XII дин.). Читать его, собственно, следует, по-видимому, не *sn ḏt*, а *sn nj ḏt*, так как знак «вода» (*n*), в полном соответствии со староегипетской практикой, присутствует в сочетании знаков, но стоит на месте все еще загадочного детерминатива к *ḏt*. Как будто такие написания можно понять как вынесение элемента *ḏt* из почтения к этому слову вперед по отношению к показателю генитива *nj*.
* У *b;ktj* этот термин сочетается с титулом *zšw ṛw ḥrj wdb* (писец дома, ведающий распределением), и такое пояснение дважды сопровождает изображение двух пар писцов, записывающих какие-то сведения о скоте номарха. По всей видимости, пояснение это относится и к пятому писцу, уже направляющемуся к номарху с докладом.

Ю. Я. Перепелкин показал, что титул *sn ḏt* относится к родным братьям хозяина, которые зачастую могут занимать даже заметное общественное положение. Если *b;ktj* употребляет термин в таком смысле (а сомневаться в этом, видимо, нет оснований), то становится ясным, что управление его большим хозяйством находилось в руках его родственников, которые никаких других обязанностей не имели. Титул же *zšw ṛw ḥrj wdb* относился к хозяйству *b;ktj*.

Вообще участие родственников в ведении хозяйства знатного человека для среднеегипетской поры засвидетельствовано стелой Мпсч. 4, которую следует рассматривать в сравнении со списками *bbj* (LDT IV, 54). Там, как известно, брат и сестра хозяина играли роль каких-то начальников челяди, которых *bbj* называет *z/zt nj/njt m;t* (муж/жена истины).

К сожалению, *b;ktj* не изобразил в своей гробнице ни одного родственника (помимо жены), и мы не можем сравнить

пояснения к изображениям писцов с пояснениями к несомненным братьям номарха. Удивляет, однако, что эти *snw njw ḏt* не названы по имени.

(6) Ю. Я. Перепелкин указывает, что термины родства в эпоху Старого царства сочетаются почти исключительно со словом *ḏt* и только однажды встретилось сочетание с выражением *ṛw nj ḏt*, что вполне понятно (ПЧС, 81). Единственное староегипетское исключение из общего правила — *snw njw ṛw nj ḏt.k* (братья от дома от особы твоей) (Meir IV, IX). Как ни редки в эпоху Среднего царства описания родства с помощью *ḏt*, все-таки нам встретился один пример редчайшего даже в Старом царстве указания родства с помощью выражения *ṛw nj ḏt*. Мы имеем в виду стелу Вг.т. 562 (С. I), хозяин которой «*jmj-r; ḥnwtj* (дворцовый начальник) *jnj-jtw.f*» пишет о себе: «(я — человек,) о котором говорят ведь люди: о если бы земля наполнилась подобными ему! — и я говорил это *snw.j nj(w) ṛw nj ḏt.f* братьям моим, что от дома, что от особы моей».

Тон заявления *jnj-jtw.f* несколько удивляет. Он говорит, что был предметом похвал со стороны всех людей, а сам хвалил своих братьев. Но так ли уж много значило для него отношение к нему его братьев, да еще явно от него зависимых? Если бы под «братьями его, что от дома, что от особы его» можно было бы разуть его челядь, слова его были бы понятны. Однако сравнение со староегипетской параллелью (Meir IV, IX) лишает такое предположение всяких оснований. Правда, в гробнице *ṛjṛj-pḥw ḥrj-jbw* в качестве «братьев, что от дома, что от особы» изображены люди, не связанные кровным родством с хозяином. Однако следует иметь в виду, что в этой гробнице лишь общие пояснения были сделаны по специальному замыслу художника, тогда как индивидуальные пояснения к фигуркам выполнены поспешно и небрежно белой краской и совсем не связаны с магистральными пояснениями. Так, в процессии *mṛjtt* оказались люди, носящие придворные титулы, большинство из них к тому же названы «братьями его», т. е. номарха. Процессия же «братьев, что от дома, что от особы», если верить пояснениям к отдельным фигуркам, состоит из людей из окружения номарха, но чужих ему по крови. Во всяком случае, люди, упомянутые там, даже в тех случаях, когда их изображают и в других частях гробницы, не объявляются родственниками номарха.

И все же первоначальный замысел художника очевиден. Он изобразил три процессии с приношениями для номарха: одна — заупокойные жрецы, другая — *mṛjtt*, третья же должна была состоять из родни и в самом деле озаглавлена как «братья, что от дома, что от особы». Кроме того, следует иметь в виду, что эту процессию предваряет ряд действительных братьев номарха, и хотя этот ряд явно находится

за пределами процессии «братьев, что от дома, что от особы», его можно все-таки считать началом этой процессии.

Так что, как ни странно заявление *jn-jtw.f*, его приходится понимать буквально. «Братья мои, что от дома, что от особы моей» должны быть родными братьями или, во всяком случае, родственниками этого сановника, по всей видимости в той или иной степени зависимыми от него в экономическом отношении.

(7) Если бы Борхардт был прав в датировке группы SM 544 временем Среднего царства, для этого времени можно было бы считать засвидетельствованным и термин *snt njt dt* (сестра, что от особы), довольно редкий даже для Старого царства (ПЧС, 31—32, всего 4 или 5 примеров). По одному описанию и краткому, изданному набором тексту, конечно, трудно отважиться на датировку группы, и все же надпись явно староегипетская. Справка же в LR I, 85 рассеивает последние сомнения на этот счет. Группа, происхождения которой Борхардт не знает, была найдена Шасина при раскопках пирамидного комплекса царя Тетефрэ в Абу-Роаше и изображает царевну *htr-hr.s* с мужем. Надпись гласит: *hmt.f mrjt.f snt* (знак *sn* передан просто черточкой, и все же чтение несомненно) *njt dt.f* (жена его, любимая им, сестра, что от особы его) *htr-hr.s*. Этот пример можно добавить к ПЧС, 31—32.

Имущество dt. Очень редко все имущество, принадлежащее данному лицу, именуется «имуществом от *dt*».

(8) JEA 4,8 (M. I): «*jmj-r; š* (капитан) *htjj*» пишет: «Это я — щедрый, дающий вещи из *šst(.j) njt dt(.j)* имущества моего, что от особы моей, которое дало мне величество владыки моего». Совершенно очевидно, что под словами *šst njt dt* разумеется все имущество *htjj*, которое — «в теории» или на самом деле, мы не знаем, — было дано ему царем.

Аналогичное заявление (см. ниже № 38), но только с *rgw nj dt*, сделал современник *htjj*, некий «*jmj-r; hnrjt* (начальник крепости) *jn-jtw.f*». И у него источником богатства объявляется царская щедрость. Ср. также № 2, 2а, 2б, 2в, 2ж.

Должности dt. Иногда заявления о том, что тот или иной человек получил *šst njt dt.f* от царя, можно гонять совершенно буквально: у иного единственным источником дохода была должность, а их раздавал царь; между тем должность со среднегипетской точки зрения так же точно относилась к *dt*, как и недвижимость, скот, люди и вещи данного человека.

(9) Пример всего один, но достаточно показательный — Br.m. 101 (A. III). Некто «*šmsw rgw ';* (служитель дворца) *nbw-pw-z-nj-wsrj*» обещает жречеству храма Усире в Эботе, если ему жрецы будут возглашать формулу *htr-dj(w)-njswt:*

«передадите вы должности ваши детям вашим и будут отпрыски ваши пребывать на местах ваших *m j;wwt.in njwt dt* в должностях ваших, что от особы (=собственных), и не будете вы голодать, не будете вы жаждать».

Смысл отрывка совершенно ясен. Помимо обычного в таком «Обращении мертвого к живым» обещания вознаграждения за возгласение формулы тем, что потомки добродетельных унаследуют их должности, в данном варианте даются уточнения, для чего, собственно, это нужно. Если в роду из поколения в поколение будут передаваться должности, в Египте всегда доходные, род будет постоянно иметь возможность заботиться о культе предков, которые, таким образом, не будут голодать и испытывать жажду. Это свидетельство, конечно же, представляет немалый интерес, так как вне должности египтяне не видели средства обеспечения длительного гробничного культа.

Не менее интересно и другое: должность могла оставаться в том или ином роду как угодно долго, т. е. практически должности составляли полную неотъемлемую собственность их владельцев. Это очень хорошо выражено в надписи специальным египетским термином: *j;wwt njwt dt* — собственные должности.

Должности в древнем Египте действительно были собственностью занимавших их лиц. Во всяком случае, должности жреческие. Так, *htj-' df;.j-h'pj* в договорах со жрецами об учреждаемой им в гробнице службе расплачивался с ними вещами (они в древнем Египте заменяли металл в качестве денег), происходящими из двух источников: *rgw htj-'* (дом князя), имущества должностного, и *rgw jtw* (дом отца), имущества наследственного. Дважды в оплату жрецам из *rgw jtw* даются «дни» пищевых рационов храма, выдаваемых жрецам, ибо *df;.j-h'pj*, как он это подчеркивает, такой же жрец, как и его контрагенты. Следовательно, жреческая должность *df;.j-h'pj* входила в имущество, унаследованное им от отца, которое он имел право передать сыну, но мог распорядиться им и иначе. Так, *df;.j-h'pj* фактически продает часть своей должности жрецам.

Итак, жреческая должность *df;.j-h'pj* принадлежит ему лично, входит в его личное имущество. Для нас сейчас не столь уж существенно, какая именно должность имела в виду. Как номарх, *df;.j-h'pj* был *jmj-r; hmww-nfj* (начальник жрецов-пророков), но должность эта была неразрывно связана с должностью *htj-'* и должна была входить как будто в *rgw htj-'*. Более естественно было бы предположить, что *df;.j-h'pj* имеет в виду какую-нибудь рядовую жреческую должность.

P.Kah., XI (A. III) сохранил *jmjt-rgw* (букв.: «находящееся в доме» = передача имущества по описи), сделанное «*mtj nj z;* (направляющий череды жрецов) *mrjj*». Начинается оно с

распоряжения: «Я отдаю мою (должность) *mtj nj z*; сыну моему *jn-jtw.f* ... (который будет служить) посохом старости моей, ввиду того что я состарился. Пусть назначат его сия же минуто». Следуют распоряжения, которые нас в настоящий момент не могут интересовать. Что же касается распоряжения должностью, то *mtj* изложил его с редкой обстоятельностью. Должность принадлежит ему, и он волен распоряжаться ею. Он не интересуется тем, устроит ли кого бы то ни было назначение его сына на должность или нет. Об этом нет и речи. Он сам подыскивает себе замену. Однако предложенная им кандидатура должна быть формально утверждена, назначение законным порядком должно быть оформлено.

Конечно, этот иллахунский папирус можно понять так, что должность была собственностью *mtj*, но что передать ее он мог только по наследству сыну, а сама по себе она была неотчуждаема. В опровержение такого взгляда можно было бы привести слова *mtj*, из которых следует, что передача должности сыну носит характер торговой сделки. Фактически он ее продает сыну, обменивая должность на заботу о его, *mtj*, старости. Очевидно, что контрагентами подобных сделок совсем не обязательно должны были быть члены одной семьи или вообще родственники.

В другом иллахунском папирусе (Р. Каһ., XIII, 19—38) должность *w'bw hrj z; nj spdw nbw j;bt* (жрец-уэб, причисленный к череде Сопда, владыки Востока), подчеркивается *p.f-jmjj* (его собственная), была уступлена «*zšw hr htm nj gs j;bt* (писец с печатью от половины восточной города) *jj-m-j't-jbw*», причем последний обязывался уплатить кредитору как капитал, так и проценты, но не сдержал обещания. В результате сын незадачливого ростовщика возбуждает судебное дело, требуя возвращения «капитала». О процентах речи как будто уже нет, но надо иметь в виду, что папирус сохранился плохо и окончание дела нам неизвестно.

Итак, должности, во всяком случае храмовые, могли совершенно свободно продаваться кому угодно. Более того, как всякая вещь, имеющая ценность, в Египте, знавшем обращение металлов в качестве денег лишь в крайне ограниченной степени, могла обращаться как деньги и должность. Должности можно было отдавать в рост.

От царствования Ахмосе I, т. е. от того периода XVIII династии, который еще очень близок к поре Среднего царства, сохранился царский указ (ASA 56,139—201) о приобретении для царицы *j'hw-msjw nfrt-jrj* должности второго жреца-пророка бога Амуна в Висе за 1010 *šn'(tj)*, тогда как рыночная цена должности — всего только 600 *šn'(tj)* (о *šn'tj* см.: П.сб. 15, 5—27). Этот указ поразительно не вяжется с традиционным представлением о египетском царе как о неограниченном

властелине своих подданных и всего находящегося в их распоряжении имущества. Это пока единственная надпись такого рода, ставшая нам известной. Египетский царь вынужден покупать должность своего подданного для того, чтобы снабдить царицу необходимыми личными средствами. Следовательно, только должность, не поместья, а должность, могла служить надежным обеспечением, и должности действительно были собственностью отдельных лиц в такой степени, что царям эпохи Среднего царства¹ приходилось эти должности приобретать. Как не вспомнить в связи с этим положение в Двуречье, где цари приобретали у подданных землю (ср. обелиск Маништусу). В Египте вместо земли приобретались должности, с которыми были связаны и земли и люди.

Несомненной собственностью была должность жреца-уэба и для некоего *jhjj-snbw* (Р. Каһ., XII—XIII; см. стр. 74, 183).

Указом Энийотефа IV преступник, действовавший в храме Мина в Кебто, лишается в наказание должности в храме «от сына к сыну, (от) наследника к наследнику», а с нею и довольствия, и «записей», дающих какие-то права, и доли в раздаче мяса. Все это перешло к «*jmj-r; gs-prw* (чиновник из обеспечения храма жертвами) *mnw-m-h;t*» вместе с довольствием, «записями», мясным пайком, «причем закреплена она (должность) за ним в грамотах в храме ... Мина, владыки Кебто от отца к сыну, (от) наследника к наследнику» (Koptos, VIII). Указ особо предусматривает и возможность претензий на эту должность родственников преступника, будут ли они «из семьи (*hrjw*) отца его или матери его», т. е. состоящих в родстве весьма отдаленном, причем эта возможность может осуществиться даже и не в ближайшем будущем, а при другом «царе каком-либо». На все претензии следует отвечать отказом.

Но если царю, наказывающему преступника, все это приходится предусматривать, очевидно, что должности, подобные этой, считались полной собственностью их владельца. Что же это была за должность? Она не называется в указе прямо, но косвенное указание на ее счет есть. В конце указа говорится, что она отошла к *jmj-r; gs-prw mnw-m-h;t*. Удивительно, что такое важное в масштабах округа лицо, которому к тому же посвящен, собственно, самый указ, не названо в адресе указа. Однако в адресе первым назван другой *mnw-m-h;t* в чине *h;tj-' nj gbtjw* (князь Кебто). Можно не сомневаться, что оба представляют собой одно и то же лицо. Князь Кебто к своей должности присоединил еще и должность *jmj-r; gs-prw*.

Однако должность *jmj-r; gs-prw* занимает промежуточное положение между храмовыми и царскими. Похоже на то, что

¹ Следует иметь в виду, что самое начало XVIII династии в социально-экономическом отношении принадлежит еще к эпохе Среднего царства.

и царские должности были неоспоримой собственностью их владельцев. Под «царскими» мы здесь в полном согласии с терминологией самих египтян (ср. Ну С. 1539, где обращение к живым суммирует должности под самыми общими терминами — «должность всякая храмовая» и «должность всякая Дома царя») подразумеваем нехрамовые, «светские» должности. Конечно, существовали и более дробные деления.

Торговая сделка в отношении нехрамовой должности известна пока одна. Мы имеем в виду увековеченную на стеле СМ J. 52453 (XIII дин.) продажу за 60 колец золота должности номарха города *phb* (Энхаб > Эль-Каб). Эта должность входила в имущество богатого рода, породнившегося с одним из царей XIII династии *sh̄m-r'w šdw-t;wj sbk-m-z;f* (ср. ВДИ, 1961, № 3, стр. 100—107). При царе *sw;dw.n-r'w* представитель прямой линии рода продал должность отпрыску боковой линии, которая и утвердилась в Энхабе. Должность продавалась навечно, «от отца к сыну, от наследника к наследнику», с ее хлебным довольствием, пивом, мясным пайком, яствами, землями-хонк (*h̄nk*, ср. Wilb. II, 112), отрядами, домом. За все это уплачено 60 колец золотом, но сумма, как и в случае с 1010 *šp'(tj)* Ахмосе I, внесена всякой всячиной: золотом, медью, тканями и зерном.

Важно отметить, что у обоих контрагентов есть свои должности помимо объекта сделки: продающий — *fw nj tt h̄k*; (начальник гребной команды властителя), покупатель — *jmj-r; gs-prw*. И предки продавшего должность наряду с ней занимали пост «верховных сановников».

К сожалению, должность *h̄;tj-'* занимает несколько особое положение среди прочих должностей. Ведь номархи Среднего Египта в эпоху ранней XII династии держали себя как владетельные особы в своих княжествах. Не исключено, что другие должности не могли продаваться так свободно, как *h̄;tj-'*. У нас нет больше прямых сведений о продаже светских должностей, но на одно косвенное указание в пользу того, что торговля ими велась весьма бойко, хотелось бы обратить надлежащее внимание.

Разумеется, это указание мы получаем не из семейных памятников, которые очень часто показывают, как в течение нескольких поколений в потомстве удерживались должности родоначальника, как они распределялись в роде, если родоначальник совмещал несколько должностей, но нередко свидетельствуют и об ином: несколько поколений чиновников совершенно лишены должностной преемственности. Этот путь пока нам ничего не дал. Но в какой-то мере отмеченный недостаток возмещается указанием документа (*jmjt-prw*) из Лехоне (Р. Ках., XII—XIII).

Подобные документы приобретают особенный интерес ввиду того, что отыскан памятник одного из главных упомянутых

в них лиц — «*hrj-' nj jmj-r; sd;wt* (подручный начальника казны) *jhjj-snbw*, прозванный '*nhw-rn*, сын *špst*». Это жертвенник ГМИИ I а 5339, принадлежащий «*hrj-' nj jmj-r; sd;wt* '*nhw-rn*, рожденному *špst*».

Указанную должность он занимал в 29-м году Аменемхэ III (Р. Ках., XIII, 12), следовательно, московский жертвенник был создан скорее всего именно в это время, 20-е — 30-е годы царствования. Стало быть, '*nhw-rn* очень заблаговременно позаботился о своей гробнице, потому что дожил он до 44-го года Аменемхэ III и занимал к тому времени должность *sd;wtj kf; jbw nj hrpw k;t* (казначей бережливый управляющего работами) (Р. Ках., XII, 1; ср. HZV, 86—87).

В 44-м году, видимо, умирая, он передал все свое имущество брату «*w'bw hrj z; nj spdw nbw j;bt* (жрец-уэб, численный к череде жрецов Сопда, владыки Востока) *jhjj-snbw*», прозванному *w;hw*, который во 2-м году царствования одного из преемников Аменемхэ III в свою очередь составляет акт о передаче всего имущества, переданного ему братом, своей жене. Поскольку акт о передаче имущества («копись», *jmjt-prw*) составляли при купле-продаже и при дарениях, то составление такого документа должно было непосредственно предшествовать факту передачи; поэтому в тех случаях, когда по подобным актам какой-либо человек передает все имущество целиком и полностью без каких бы то ни было оговорок, по-видимому речь должна была идти о последних его распоряжениях перед кончиной. Как бы там ни было, второй акт *w;hw*, в котором он передает имущество, переданное ему братом, своей жене, ни в какой степени еще не является его последней волей, поскольку он отдает жене только часть своего имущества: ведь за выдачей братниной части у него оставалась еще своя — должность жреца-уэба. Значит, второй акт о передаче имущества (*jmjt-prw*) в бумагах *w;hw* является несомненной дарственной. Условия ее предусматривают в будущем возможность рождения у супругов детей, о наделе которых должна уже позаботиться жена.

К *jmjt-prw*, в данном случае дарственной, другой рукой сделана приписка, всего в одну строчку: «это заместитель *gbbw* будет воспитывать моего сына». Что это за сын, документ не уточняет, но эта приписка полностью исчерпывает имущество *w;hw*, поскольку подразумевает его должностное имущество — все, что у него оставалось после передачи жене того, что досталось ему от брата. Таким образом в момент написания ее он, несомненно, был близок к кончине и не надеялся воспитывать своего ребенка. Смысла этой приписки, а именно, что она предполагает передачу собственного (а не братнина) имущества *w;hw*, до сих пор не понимали. Ключ к ней, разумеется, титул *jdnpw* (заместитель). Заместитель кого? Этим вопросом задавался издатель папируса (ГРК, 34) и не

нашел на него удовлетворительного ответа. Между тем он очевиден: умирающего или, что совершенно то же, сироты — ребенка. Это их заместитель в должности w'bw ḥrj zj.

Правда, в документе нет распоряжений насчет этой должности, но зато подчеркивается, что все имущество, данное братом составителю jmjt-rgw, отказывается его жене, чтобы в будущем она наделила из него детей, если таковые появятся на свет. Из документа неясно, родились ли у них дети помимо упомянутого ребенка и был ли он вообще их единственным сыном или же по каким-то причинам был выделен особо из числа детей. Как бы там ни было, именно ему w;ḥw решил передать свою должность жреца. Маленький сын, которого будет воспитывать gbbw, становится единственным наследником имущества самого w;ḥw, а потому и его должности. Упоминание «заместителя» окончательно ставит все на место.

Но в таком случае мы знакомимся с поразительно важной особенностью египетской жизни — институтом jdnww. При собственности на должности он был совершенно необходим. Причины обращения к jdnww могут быть различными, но главные две: неспособность или нежелание исполнять должность. Поскольку должность — собственность частного лица, доходы от нее поступают собственнику независимо от того, кто отправляет должность. С другой стороны, в условиях фактической частной собственности на должности не так легко получить должность. Многие будут рады за известную мзду сделать то, за что собственник должности получит значительный доход. Отсюда стремление набирать должности, впрочем в эпоху Среднего царства не достигшее того абсурдного предела, как в прочие эпохи истории древнего Египта.

Существование института заместителей возможно лишь при наличии частной собственности на должности. Поэтому, если мы находим указание, что ту или иную должность исполняет заместитель лица, официально назначенного на должность, становится ясно, что замещаемое лицо — собственник должности.

Так, узнав из СМ J. 52453, что должность zšw nj ḥtj (писец верховного сановника) исполнял zšw nj ḥnrtj wḡw (писец узилица великого), мы можем быть уверены, что последний работал на собственника должности zšw nj ḥtj и что этот чисто административный пост был такой же собственностью официально назначенного на него человека, как и любая жреческая должность.

Даже флотские рядовые чины ('nhww njw ḥt ḥk;) считались собственностью их носителей. Во всяком случае, нам известен факт, когда сухопутный воин ('nhw nj njwt) исполнял обязанности 'nhw nj ḥt ḥk; (SD, 3,11—12).

Все отличие заместителя от собственника должности со-

стоит лишь в том, что он не назначается на должность официально. Даже заместители самых высокопоставленных сановников страны — jmj-g; sd;wt (начальник казны) и jmj-g; rgw wḡw (великий домоправитель) не назначались официально. В самом деле, эти заместители не получают почетного титула sd;wtj bjtj (казначей нижеегипетского царя), который обычно связывается с рангом jmj-g; (начальник) и обязательно сочетается со званиями видных сановников. Лишь в том случае, если собственная должность заместителя давала ему права на sd;wtj bjtj, как в СМ 20435 и, видимо, Stuttg. 7 (ср. Sinai 93), создавалось впечатление, что заместитель имеет это почетное звание.

В отношении института заместительства показателен и указ Ахмосе I о приобретении должности ḥpw-nḥr snpw nj jmnw (второй жрец-пророк Амуна) для царицы у какой-то женщины (имя не сохранилось) (см. выше, стр. 180). Совершенно ясно, что ни прежняя, ни новая владелица мужской должности не могли лично занимать ее и, более чем вероятно, действовали через заместителя.

Существовали и поколения заместителей. На стеле СМ 20022 изображены отец и сын, заместители ḥtj-' города ḥbw (позднее ḏw-k; , Ткоу, Кау). Собственностью этих заместителей была должность jmj-g; rgw (домоправитель; под «домом» разумеется хозяйство храма или же отрасль или филиал царского хозяйства), которую и унаследовал внук первого из них и сын второго, некто k;jj. На своей стеле этот человек называет своего отца его собственным титулом jmj-g; rgw, а не званием «заместитель номарха», которым тот явно гордился.

О том, что должностью ḥtj-' можно было торговать, мы хорошо знаем из СМ J. 52453.

Кстати, если Br.m. 101 свидетельствует нам совершенно определенно, что все жреческие должности считались принадлежащими к dt их владельцев, то есть такое свидетельство и в отношении должности ḥtj-'. Так, ḥtj-' df;j-ḥ'pḥ включает свое должностное хозяйство, rgw ḥtj-', в состав собственного хозяйства, rgw dt (Siut I, 279).

Исключительно интересное свидетельство о наследовании должностей в порядке оформления этого наследования дает нам надпись начальника пограничной крепости в XX номе Верхнего Египта jnḥ-jtw.f. Этот человек жил во времена Ментхотпа I, царя Юга, которому удалось покорить Север. Среди приобретенных этим царем областей был и XX ном, и назначения, которые он производил там, несомненно стоят в связи с созданием новой администрации в покоренном крае. Автор надписи был назначен Ментхотпом I на свой ответственный пост еще в очень молодом возрасте, как он сам говорит о себе, мешая, как это нередко бывает в египетских текстах, третье лицо с первым, что он был «тем, у кого никогда не

случалось никакой оплошности с того времени, как стал я исправлять службу, а я был тогда еще во младенчестве, т. е. в той поре, когда царь имеет обыкновение назначать человека на должность лишь в том случае, когда человек занимает место (умершего) отца своего» (ММА 57,95).

Это важное заявление до сих пор не было понято. Полагали, что речь идет о том возрасте, когда молодой человек назначается на должность царем и наследует должность отца (JNES 19, 261, 265=SMHT 236), т. е., когда, наследуя от отца должность, он утверждается в ней царем. Однако это совершенно невозможно, потому что младенчество совсем не тот возраст, когда человека следует назначать на должность. Конечно, египтяне любили гиперболы, но применение гипербол можно понять тогда, когда они выгодны тому, кто ими пользуется. В данном случае, однако, получалось, что гипербола была создана на нейтральной почве, что лишало ее цели и смысла. Непонятно было и то, зачем представителю новой администрации на севере нужно было упоминать о потомственном чиновничестве, наследственных должностях. Из запутанного положения оставался единственный выход, которым мы и воспользовались: налицо должно быть сравнение конкретного случая с общим, причем обязательно в пользу автора надписи. Тогда гипербола, какой бы фантастической она ни была, получала смысл: из-за своих исключительных способностей jnj-jtw.f был назначен в покоренном крае на крупную военную должность в ту пору, когда он был еще очень молод, еще в таких летах, в которые никого никогда не назначают на должность, если только дело не идет о наследовании должности отца сыном. Тем самым доказывалось, что наследование должности было обычным делом, нормой, правилом, притом должности практически любой. Ведь автор надписи по положению своему — военный, а военные должности, казалось бы, менее всего можно увязать с системой наследования, и все-таки для jnj-jtw.f, военного, нормально, естественно наследование должностей, любых, в том числе и военных. Он сам не унаследовал свою должность, но ведь он жил на рубеже двух эпох, когда Южное царство покорило Северное и создавало там новую администрацию. Конечно, царь Египта в любое время имел и право и возможность производить новые назначения, как в только что учрежденные должности, так и во всевозможные выморочные, конфискованные и т. п. Однако общий случай, правило — все-таки наследование.

Заметим, наконец, что наследование предполагало утверждение царем. Поскольку правило было всем известно, обычно должны были говорить только о назначении царем на должность, и если бы мы не были научены автором этой надписи, мы бы поняли подобные заявления буквально, не увидев в их

основе факта наследования и, следовательно, по египетским понятиям, собственности.

Итак, мы получаем разъяснение касательно разобранного выше документа Р. Каһ., XII—XIII. Случай, с которым мы столкнулись там, когда собственником должности оказался ребенок, неспособный ее исполнять, оказывается, был самым обыкновенным, с которым приходилось встречаться буквально на каждом шагу.

На стелах времен Среднего царства иногда попадаются изображения детей (отличительный признак — локон юности, длинная прядь, оставленная на выбритой голове), которые пояснены различными чиновными титулами. Прежде мы склонны были не обращать внимания на них, теперь же мы видим, что этого делать не следует, так как мы имеем дело с египетской действительностью, которую иначе мы можем не понять вообще или, во всяком случае, достаточно полно. Такие дети-чиновники, учетом которых мы пренебрегали, учтены нами лишь по двум памятникам: Ny С. 966 и Вг.п. 250. В обоих случаях они носят титул jmj-r; rrw (домоправитель). Совершенно ясно, что эти дети не могли исполнять свои служебные обязанности и, следовательно, должны были иметь заместителей, и подобная практика должна была быть правилом. Из надписи jnj-jtw.f это следует с несомненностью.

Еще одна интересная подробность в надписи jnj-jtw.f. Он сообщает, что царь назначил его начальником крепости, замечая при этом: «причем я был обогащен в доме моем, что от особы моей, тем, что дало мне величество владыки моего». Обогащение сопутствует, следовательно, назначению на должность. Едва ли мы ошибемся, если припишем это обогащение должностному имуществу, которое, как мы знаем из договоров df; j-h'p], входило в «дом, что от особы», т. е. в собственное хозяйство.

Свою должность передает сыну и jmj-r; mš'w (начальник войска) (Leid., 11; XII дин., 2-е царств.). Он пишет: «Отказал (=передал по наследству) я дело (jpt) свое сыну своему, пока я еще был жив; сделал я ему опись имущества (jmtj-prw; для передачи имущества) сверх приобретенного отцом моим...». Сын его ddw-sbk действительно носит отцовский титул jmj-r; mš'w.

Что должность считалась «собственностью» занимавшего ее лица, показывает и тот факт, что люди, приписанные к должности, считались причастными к dt ее владельца. Эти случаи подробно рассматриваются в разделе III настоящей главы.

Думается, сказанного достаточно, чтобы сделать вывод, что должности храмовые, административные и пр. были собственностью назначавших их людей. Назначение носило лишь характер официального признания прав собственника

на должность. Чрезвычайно редкие в эпоху Среднего царства описания карьер (ср. Вг.м. 828), видимо, следует понимать в соответствии с только что сделанным выводом, и если какой-нибудь чиновник утверждал, что милостью царя он поднялся с одной ступеньки служебной лестницы на другую, то на самом деле царю приходилось только утверждать назначение на приобретенную должность. Разумеется, мы описываем здесь лишь общий случай.

Заканчивая наше исследование вопроса о собственности на должность, еще раз обратимся к указу Ахмосе I относительно покупки должности второго жреца-пророка Амуна для царицы (ASA 56,139—201). Царь подчеркивает, что до покупки она была *пнѣт*, букв.: «сиротой», а по существу, лишенной имущества, дохода. Должность, в особенности храмовая, считалась, таким образом, в Египте самым надежным источником дохода, самым лучшим помещением свободных денежных средств. Не земля, не люди, а должность.

Попутно заметим, что указ Ахмосе решил проблему новоегипетских «сирот»: люди, лишенные доходных должностей, доходов — вот кто они такие.

Люди, причастные к dt. Перечисляем термины в порядке египетского алфавита:

(10) «*ftj nj dt.f* (пивоар от особы его) *hwjw-hnmw*» изображен на стеле *h;tj-' sbkj* в процессии челяди, подробно рассматривавшейся на стр. 11 и 56 (Т., LXXVIII). Изображение его явно перепутано с изображением «*h;tj* (прачечник) *nj dt.f*» (Münch. 4).

(11) «*hwtj nj dt.f* (земледелец от особы его)» — так названы 6 человек, изображенных на этой же стеле. Их имена: *hnsu*, двое *sth*, *hwtw*, *hrw*, *hwjj*.

(12) «*wdpw* (чашник) *nj dt.f sbkj*» — на той же стеле. Отметим, что имя у чашника то же, что и у господина, — явление очень распространенное в египетских домах.

(13) «*b;kw nj dt* (невольник от особы)» (DeB II, IX, D=CV 35) упомянут на памятнике, описанном выше, на стр. 163. Человек этот принадлежит к *dt* царя Ментхотпа I. Это *sd;wtj* (казначей) *mzj*. Поскольку настоящие «невольники» не имеют определенных занятий, похоже, что титул *b;kw nj dt* для *mzj* условный. Его цель только подчеркнуть принадлежность *mzj* к дворцовому штату.

(14) «*b;kw.f nj dt.f hrj-tp.f nj wn-m;* (невольник его от особы его, (служитель), находящийся подле него настоящий)» — так называет себя «*jmj-r; sd;wt* (начальник казны) *ttj*» (Вг.м. 614), выражая чувства преданности царю Эйнотефу II. Эти слова — намеренное самоуничижение *ttj* перед царем. Для нас №№ 13—14 интересны, однако, в том отношении, что они показывают, что *b;kw* включались в «собственность» частных

лиц точно так же, как и *hnmw* (наши №№ 10—12 и многие другие).

(15) «*mnjw nj dt.f*» (ВН II, 7). В гробнице *h;tj-' b;ktj* изображен мальчишка с теленком на плечах, за которым следует пастух в измятой пастушьей накидке, небритый, ведущий на поводу быка. За ними изображен юноша. Перед фигуркой мальчика надпись *z; mnjw nj dt.f* (сын пастуха от особы его), которая ясно показывает, что идущий за мальчиком — его отец, «пастух его (т. е. номарха) собственный», равно как и другие его товарищи по работе. Юноша, идущий за пастухом, видимо, также его сын.

Эта сценка, но без пояснений, воспроизводится и в гробнице *h;tj-' nhtw* (ВН II, 22a). Некоторые другие сцены из гробницы *b;ktj* перенял и его сын *h;tj-' htj* для своей гробницы, назвав изображенный в ней рабочий люд своей *mrjtt* (ВН II, 14). Следовательно, *mrjtt* изображают и *nhtw* и *b;ktj*, и, стало быть, мальчик и пастух, его отец, причастны к *mrjtt* номарха.

Выражение *mnjw nj dt* встретилось нам лишь однажды. Ср., однако, выражения *mnjw.j ds.j* (наш № 1) и *mnjw nj rpw dt* (наши №№ 41 и 42).

(16) «*mr(j)t.f njt d[t.f]* (*mrjtt* его от особы его)» — слова из надписи *h;tj-' nhrj* (ЕВ II, XI), разобранный на стр. 119.

(17) «*mr(j)t njt dt*» (СМ 512) — слова на одной из двух групп деревянных статуэток из Дашура, принадлежащих «*h;kt; hwt* (заведующий пирамидным хозяйством) *šrj*» (ср. стр. 103). Мы видели, что в гробнице *wh-hpw* людям *mrjtt* четко противопоставлены *b;kw*, между тем понятие *dt* объединяет и тех и других.

(18) «*[nšt ?] njt dt.s* ([причесывающая ?], что от особы ее)». Такое пояснение сделано при изображении женщины, причесывающей свою госпожу «*hkrj njswt w'tt* (украшение царя единственное) *jnjt-jtw.s*», в гробнице *h;tj-' (?) sbk-hpw* (Мо'alla, стр. 289, рис. 94 и табл. 43; время смут). Имя служанки прочесть не удалось. Поскольку это сочетание самостоятельно не могло существовать (ср. сказанное к № 29), неизбежно восстановление какого-то титула перед ним.

(19) «*amt dt*» (Adm., 6,7—8). Элвер говорит: «Открыты палаты (учреждения), изъяты перечни (*wpwt*, в которых записывались данные о составе семьи и всей челяди) их, стали люди (чьей-то) особы владыками других людей». Чтение *hht* — «другие люди» кажется возможным по факсимиле Гардинера, но настаивать на нем, конечно, нельзя, тем более что оно несколько противоречит, казалось бы, мысли Элвера, которая состоит в том, что «перечни» изъяты и тем самым как будто люди, в документальном порядке закрепленные за кем-то как «собственность», получают свободу. Однако, если вчитаться в слова Элвера, легко заметить, что в его сочинении вообще

нет речи об освобождении людей. Происходит лишь замена обычных отношений противоположными: те, кто имел, становятся неимущими, неимущие — богачами и т. д. И в данном случае изъятие «перечней» приводит не к освобождению людей, а к тому только, что люди, достигшие богатства и власти, даже если они прежде были «собственностью» других, получают возможность обзавестись своей челядью. Документов, которые доказывали бы их зависимость от какого-либо другого лица, нет.

Чрезвычайно интересно выражение $gm\dot{t} dt$. Такой идиом характерен для среднеегипетского языка Нового царства ($gh-mj-r'$, XCII; CM 20741) и, возможно, попал в сочинение Эпвера при переписке. В Среднем царстве говорили не о «людях dt », а о dt просто (Louvre C 173). Если все же слова эти действительно принадлежат Эпверу, то, видимо, их следует понимать как «люди (чьей-то) особы» (dt без местоименного суффикса употребляется довольно часто), а не как «люди из числа людей dt ».

Согласно №№ 13—14, 16—17 люди, причастные к чьей-то dt , объединяют в себе как $b;kw\dot{w}$, так и $mrj\dot{t}$.

(20) « $rh\dot{t}j nj dt.f$ (прачечник, что от особы его)» изображен на стеле $h;tj-' sbkj$ (ср. №№ 10—12).

(21) « $hm\dot{w} njswt nj dt.f$ ». Та же стела. Выше мы видели, что вся челядь, изображенная на стеле, относится к категории $hm\dot{w}$, мужчины, стало быть, обязательно $hm\dot{w} njswt$.

(22) « $hm\dot{w}w-k; njw dt.s$ (заупокойные жрецы, что от особы ee)». Надпись в гробнице « $hkrt njswt w'tt$ (украшение царя единственное)...» над людьми, несущими хозяйке пищу (Ekhmim 4).

Заупокойные жрецы не входили ни в $mrj\dot{t}$, ни в число $b;kw\dot{w}$ частных лиц. Следовательно, они образовывали самостоятельную часть в пределах людей, относящихся к dt . Правда, начиная с развитого периода смут и в продолжение всей эпохи Среднего царства (As. St. 18/19, 290—307) у каждого человека мог быть только один $hm\dot{w}-k$; и он считался «собственностью» своего хозяина. По-видимому, это он изображен на стеле Br.m. 1372 совершающим акт подношения бычьей ноги хозяину. Он назван там dt (точнее ndt , см. ПЧС, 65—66), но ростом он значительно превосходит всех людей, занятых работой. Интересно, что dt верховного сановника jrj должен был быть и знаменитый $hk;nh\dot{t}w$ (HP).

Относительно датировки гробницы Ekhmim 4 периодом смут см. замечания к № 34.

(23) « $hmt.s njt dt.s$ ($hmt ee$, что от особы ee) $znpw$ » — пояснения к фигурке служанки, стоящей подле своей госпожи $hkrt njswt w'tt jmj$, одной из жен « $jmj-r$; 'bw (начальник рогатого скота) 'bw» (Louvre C 15). Эта фраза, конечно, еще не доказывает наличия отдельного имущества супругов.

Знатная дама могла иметь исключительно для личных услуг особую служанку, но это не означает того, что супруги как-то делят между собой свою челядь.

(24) « $hmt nj(t) dt.f$ ». Стела $sbkj$. Ср. №№ 10—12, 20—21. На стеле 14 $hm\dot{w}t: htpt, nh\dot{t}w, z;t-tp-jhw, rn.s-'nhw, z;t-hwt-hrw, mrj.s, z;t-sh\dot{t}, z;t-hwj-sbk, jt, htpt, htjj-w;hw, z;t-wttjw, zmjt-hnwt, mnj$. Среди $hm\dot{w}t$ есть еще две женщины — $z;t-sbk$ и $htp-hwt-hrw$, положение неясно.

(25) « $hmt njt dt njt rmt ;bw$ (hmt от особы людей города-Иэба) $snbt$ » (P. Berlin 10470, ср. стр. 45). Хотя слово dt написано так, как если бы оно значило «множество людей чьей-то особы», на деле оно обозначает «особу» людей Иэба, скорее всего не население города (иначе речь скорее шла бы об «особе» города), а известную группу из его среды. Таким образом, «особа», т. е. собственник, может представлять группу людей. Однако не исключено, что составитель документа под dt разумел «совокупность людей dt ».

(26) « $hmt.f njt nd(t).f(hmt ego, что от „от особы его“) ;m$ » (CM 70036; XIII дин.). Эта hmt , принадлежащая « $jmj-r$; rgw (домоправитель) $jw.f$ », имела дочь tpj , служившую хозяйину в качестве «служанки» ($šmswt$). Написание титула hmt странно. Следовало бы ожидать $hmt.f njt dt.f$. Однако со словом dt не все обстояло благополучно. Еще для глубокой древности засвидетельствован случай, когда относительное прилагательное, показатель родительного падежа, было повторено перед словом $dt: njwwt n(jw)t n(j)t-dt$ (LD II, 46 = ПЧС, 47—48), как если бы существовало особое абстрактное понятие $njt-dt$ — «то, что от особы», «собственность». Также в эпоху Старого царства само слово dt зачастую писалось не знаком «земля» в качестве детерминатива, а знаком «вода» (ПЧС, 119), который нередко должен был пониматься как показатель генитива или самостоятельное относительное прилагательное $n(j)$. Вместе с тем очень часто перед таким образом написанном словом особо указывался показатель генитива. Создавалось впечатление, что египтяне имели дело с двумя равнозначными словами: dt и $nj-dt > ndt$. Впечатление это, видимо, ошибочное, так как нет оснований предполагать существование слова $njt-dt/nj-dt$ — «собственность». Однако в среднеегипетские времена неустойчивая издревле графика могла кое-кого ввести в заблуждение. Так и случилось с писцом, размечавшим надписи на каирском наосе. Подобная ошибка могла быть совершена тем легче, что существовало слово $ndt < nj-dt$ — «гот, что от особы», «собственный», широко употребительное и во времена Среднего царства.

Примечательно слияние звуков $n+d$ в одном знаке (Gr. Sign-List, Aa 27), как если б дело шло о написании слова ndt — «мельничиха». Такая графика нормальна для Нового царства; это же древнейший случай.

(27) «hrw zh nj dt.f (управляющий мясной палаткой, что от особы его)». На стеле «shdw hmww-nfr (наставник жрецов-пророков) pjpj-snbw» (NeD 65; пора смут) изображен человек, подносящий хозяйну стелы гуся. Пояснение гласит: jnt n.f ndt-hr jn hrw zh nj dt.f (доставка ему подношения со стороны hrw zh, что от особы его). Издатель стелы совершенно не понял этого пояснения к изображению, хотя оно ясно читается по фотографии.

(28) «hrj-tp njswt nj dt.f [(служитель,) находящийся подле царя, что от особы его]». Одно из самоуничижительных выражений, которыми пользуется «jmj-r; sq;wt (начальник казны) ttj» для подчеркивания своих верноподданнических чувств (Br.m. 614; ср. № 14).

(29) «djwt njt dt.f (работница, что от особы его)». На стеле Br.m. 614 (Т., CVII) их изображено две, несущих на голове корзины с яствами. При изображении одной из них пояснение: «выход, чтобы доставить яства для двойника (служителя), находящегося подле царя ttj, (произведенный) djwt njt dt.f z;t-sbk». Над второй фигуркой надпись: djwt njt dt.f nfr-twt. «Выход», должно быть, происходит из šn'w вельможи, а сами «работницы» принадлежат к штату šn'w. Обычно такие женщины назывались 'kjjt (имеющая доступ, подразумевается в šn'w), здесь же они пояснены словом djwt — «работница» (букв.: «пятерня»)². Обе женщины изображены у ttj на боковой стороне стелы вместе с двумя мужчинами, названными nj-dt>ndt (что от особы, собственный). Тем самым как бы дается общая картина челяди ttj: мужчины принадлежат к категории ndt, женщины — к категории djwt njt dt.

Таким образом, выражение djwt njt dt оказывается женским коррелятом к мужскому ndt.

(30) djwt njt dt.f без имени (СМ 1636; время смут). На обломке из неизвестной гробницы изображена женщина, несущая яства своему господину (ср. Т., CCXLIV).

² Слово djwt (Wb. V, 421,1—2) до сих пор не понимали. Обычно его употребляют как обозначение работниц, убирающих урожай. В данном случае djwt опять-таки женщина. Однако в надписи номарха jmnjj говорится, что номарх не отнимал людей у «начальников djwwt», причем слово djwwt пояснено детерминативом «множество людей» (иероглифы «мужчина», «женщина», знак множества) (ВН I, VIII, 19). Полагали, что номарх имеет в виду «пятерки», т. е. рабочие отряды из пяти человек, но такой организации Египет не знал. Речь, стало быть, идет о рабочих руках и слово djwt следует понимать не как «пятерка», а как «пятерня» = «рука». Пожалуй, стоит заметить, что слово «пятерня» употребляется только специализированно, в смысле «рабочая рука», «работница». «Рука» как часть тела (кисть) — это dnt (Wb. V, 580—585). Это же слово употребляется и как женский титул, и притом титул царицы. Оно синонимично слову «жена», ибо женой бога солнца была, по представлениям египтян, его собственная рука, почитаемая как богиня jw.s-'s (ср. J. Vandier, Iousâas et (Nathor-)Nébet-Nétepet, RdEg. 16, 55—145; 17, 89—176; 18, 67—142; 20, 135—148; М. Э. Матье, Древнеегипетские мифы, М.—Л., 1956, стр. 24—26; SbPAw XLV, 1144—1147).

(31) d;d;t njt dt (управа, что от особы). В гробнице h;tj-' dhwtj-nhtw (ЕВ II, VIII; начало XII дин.) изображен «выход, чтобы (осмотреть или подобное) лен, (людей) d;d;t njt dt». К сожалению, изображение сильно пострадало. Сохранилось звание только одного из членов «управы», который изображен распоряжающимся всем. Это jmj-r; 'hwt (начальник участков пашни). Слово dt у dhwtj-nhtw вместо завершающего знака земли имеет знак «вода», читавшийся n. В Старом царстве это явление хорошо известно (ПЧС, 119), однако там дело идет о графической перестановке из почтения к слову dt, и сочетание dt+n(j) следует читать nj-dt. В гробнице dhwtj-nhtw, собственно, написано: d;d;t njt nj-dt, т. е. «управа, что от что от особы». Пример той же ошибки, если перед нами ошибка, — LD II, 46 (Старое царство, ПЧС, 67), ср. также СМ 70036 (наш № 26).

Заканчивая наш обзор людей dt, мы должны констатировать, что по сравнению со Старым царством круг обозначаемых этим термином людей значительно сузился. Термин почти всегда относится к челяди, состоящей из людей mjjt и b;kww. Помимо них в круг dt входят только hmww-k; (запокойные жрецы).

Недвижимость dt. Термины, обозначающие недвижимость, редко сочетаются с dt. Мне известны только jz (гробница), njwwt (селения), hwt-k; (часовня) и šnwt (житница). Выражение prw nj dt (дом, что от особы) имеет в виду не строение (жилище) и потому сюда не относится. Но один пример «жилища собственного» у нас все-таки есть.

(32) «jz pn nj dt.(?) [гробница эта, что от особы моей (?)], которую я сотворил на небосклоне западном Эбота нома Земля Великая в качестве места вечного вековечного» (Тог. 1534; нач. XII дин.). Хозяин стелы, некто 'bw, занимаемого им положения не указывает.

(32a) jz pn (nj) dt упоминается и на стеле NeD 46 (Lutz 21+43; смутное время), принадлежащей «smr w'tj (друг единственный) i;j». Показатель генитива и окончание местоимения pn слились. Окончание «t» в слове dt не выписано. Вместо него — короткая толстая черточка, которой обыкновенно придают форму знака «земля», однако без характерных для этого иероглифа зернышек.

(32b) Выражение m'h't (njt) dt — «усыпальница (, что от) особы» засвидетельствовано на стеле СМ 20346 в обращении к живым, «которые пройдут мимо усыпальницы собственной».

Слово m'h't написано на стеле m'h'tt, видимо, ошибочно.

(33) «prw.f nj dt.f» (Тод 69). Ментхотп I предпринял «обновление дома его, что от особы его, храма его изначально», т. е. реконструкцию храма бога Монта в Тауте (араб.

Тод). Это единственное известное нам выражение *prw nj dt*, в котором *prw* означает жилище, строение.

(34) «*njwwt njwt [dt.f]* (селения, что от [особы его])». В гробнице «*smr w'tj hrj-tp njswt* [друг единственный, (служитель), находящийся подле царя] *b;w]*» изображение учета скота с пояснением: *m; jw;ww jnpw m njwwt njwt [dt.f]* — «космотр быков, доставляемых из селений, что от [особы его]» (Ekhmim 13). Восстановление, однако, отнюдь не бесспорно, ведь величина лакуны и размеры знаков в издании Ньюбери не указаны. Речь вполне может идти не о *dt*, а о *prw dt*. Кроме того, гробницы изданы так плохо, что определить сколько-нибудь точно дату их сооружения чрезвычайно трудно, и хотя многие из них датируются предположительно начальным этапом эпохи смут, на самом деле они могут принадлежать ко времени Старого царства (SMHT, 38).

О *njwwt njwt prw dt* см. № 52.

(35) «*hwt-k; njt dt.f*». На одной из колонн внешнего помещения в мастабе «*jmj-r; sq;wtjw* (начальник казначеев=служителей дворца) *hprw*», жившего при Аменемхе II, еще видны слова «*jz.f hwt-k; njt dt.f* [гробница его, двор двойника (=часовня), что от особы его]». Эту же надпись как будто бы можно различить и на другой колонне (TPC II, 40 A; I, 275), и вполне возможно, что то же самое было написано и на остальных. Собственно, *hwt-k*; — помещение для статуй. Таковые в мастабе *hprw* (см. план TPC I, 63) расположены позади помещения с колоннами. Следовательно, надпись на колоннах относилась ко всему гробничному помещению в целом: «гробница его и часовня, что от особы его».

(36) «*šnwt wrt njt dt* (житница великая, что от особы)». Надпись над изображением житницы на саркофаге «*jmj-r; prw* (домоправитель) *zr*» в Лувре (Frises, стр. 302, рис. 785).

II. Термин *prw nj dt*.

*Термины родства, связанные с *prw nj dt**. Как и в Старом царстве, засвидетельствовано только выражение (37) «*šnw njw prw nj dt* (братья дома, что от особы)» (Br.m. 562, ср. наш № 6).

Имущество. (38) Некий «*jmj-r; hnrj* (начальник крепости) *jnj-jtw.f*» писал: «Я был богат в доме (моем?), что от особы (моей?) [*m prw(.j ?) (nj) dt(.j ?)*] в данном мне величеством владыки моего» (MMA. 57,95). Сравнение с №№ 2 и 8 доказывает, что именно *prw (nj) dt* и дал сановнику царь, и на это обстоятельство обращает внимание издатель надписи (JNES 19,264) со ссылкой на упомянутые памятники (наши №№ 2 и 8). Итак, царь действительно мыслится как источник личного имущества. Важно отметить, что слово *prw*

в сочетании *prw (nj) dt* на этой стеле детерминировано знаком «свиток папируса», что доказывает, что понятие это абстрактное: не «дом» и, может быть, даже не «хозяйство» (это понятие неотделимо от понятия «дом»), а скорее «имущество», в сочетании с *dt* — «собственность».

*Люди *prw nj dt**. Сочетания титулов с выражением *prw nj dt* встречаются значительно реже сочетаний с *dt*, хотя и те не столь уж многочисленны. Известны следующие:

(39) «*wdrww[.f] njw prw dt* (чашники [его], что от дома особы)». Надпись на южном косяке двери в помещении, где стояла статуя номарха *wh-hprw* (Meir III, XVI. A. II). Хотя надпись несколько повреждена, *prw dt* в ней восстанавливается без сомнений.

Еще раз *wdrww njw prw nj dt* упоминаются в Meir III, XXV. Они несут яства к стеле номарха. И в этом случае пояснение к изображениям сильно повреждено, однако сочетание *prw nj dt* читается вполне надежно, равно как и слово *wdrww*.

Заметим, что люди, занимавшиеся надписями этой гробницы, употребляют наряду с полной формой сочетания *prw nj dt* (с выписанным показателем генитива, Meir III, XXV) сокращенную: *prw dt* (достоверный пример — Meir III, XV, наш № 40).

(40) «*b;kwf njw prw dt* (невольники его, что от дома особы)». Надпись на северном косяке в той же гробнице *wh-hprw* (Meir III, XV). В своем прямом значении этот термин засвидетельствован пока только здесь. Обычно им пользуются лишь как вежливой фикцией в наборе эпистолярных условностей. Вместе с тем категория эта вполне реальна. «Невольники» противопоставляются в этой гробнице особенно четко людям *mrjft* (ср. стр. 148), к которым принадлежат и *wdrww*. Термины же *dt* и *prw dt* объединяют эти столь разные категории в целое — чью-то собственность.

(41) «*mnjww njw prw nj dt* (пастухи дома, что от особы)» изображены в гробнице *h;tj- jmnjj* (BH I, XVII; T., V; C. I). Слово *dt* написано следующим образом: «змея» + «хлеб» + «вода». «Вода» читается по-египетски *n, nj*, поэтому написания со знаком «вода» можно было бы читать как *ndt* или *nj dt*, полагая, что знаки «змея» и «хлеб» были поставлены перед «водой» из соображений красоты письма [или же из почтения к слову *dt* — «особа (хозяина)» его выносили вперед]. В сочетаниях с *dt* с невыписанным показателем генитива перед словом *dt* такое чтение восполняло бы пропуск генитивного словечка. Но в случаях, подобных нашему, где показатель генитива выписан особо, знак «вода» после *dt* — лишний. Его можно только понять как детерминатив к слову *dt*, вариант более употребительного написания со знаком «земля» (ср. ПЧС. 119), или же как звуковой элемент в гибридном слове

пjt, возможность существования которого рассматривалась выше.

Эта надпись помещена над изображением доставки скота во «Двор большой», т. е. во дворец номарха, а точнее, видимо, в его šn'w, где животных забивают и разделяют.

Из пастухов по именам названы только двое: [h]n]mw и [m]j]. Последний изображен дважды: во главе ведущих скот и на бойне, куда они и направлялись.

Аналогичное изображение есть и на западной части той же стены, восточную часть которой составляет ВН I, XVII. Если на восточной части показано, как обеспечивается стол номарха, то на западной все внимание уделяется продовольствованию жены номарха htpt. Как и для номарха, для нее ведут скот во «Двор большой», однако ни титулы пастухов, ни их принадлежность к рrw nj dt не указаны.

(42) m]j]w njw рrw dt. Аналогичное изображение доставки скота к столу хозяина мы находим и в гробнице h;tj-' hnmw-htpw (ВН I, XXXV; Т., VI; С. II). Как и у [m]n]j], по титулу и по имени назван только идущий впереди пастух, в данном случае «пастух р(j)рj». Как и у [m]n]j], художник хотел показать, что пастухи довели скот до самой бойни, поэтому за разделкой туш изображен и «пастух hnmw-htpw», хотя забой скота не входил в обязанности пастухов.

(42a) m]j]t njt рrw nj dt. На плите СМ 1571 (=ТРС I, 203—209), принадлежавшей gmj(w).n.j-m-h;t, изображены три человека, почтительно подносящие хозяину бычьи ноги. Пояснение к картине называет их m]r(j]t.f njt рrw.f nj dt.f. Об этом памятнике см. № 36 в главе V.

(43) ...nj рrw dt. Пояснение к изображению человека, несущего гуся своему хозяину, в гробнице h;tj-' w;hw-k; (Qāw, 13,d; конец XII дин.). Как восполнить лакуну? b;kw?

Начальство рrw nj dt. Мне известны только [m]j-r; рrw (домоправитель) и [m]j-r; jdrw (начальник стада) от рrw nj dt из гробниц h;tj-' [m]n]j], hnmw-htpw, dhwtj-htpw.

(44) У h;tj-' [m]n]j] только один [m]j-r; рrw nj рrw dt, и изображен он дважды в картинах, показывающих, как обеспечивался стол номарха и его жены. В первом случае (ВН I, XVII; Т., CLXXXVI) он стоит на бойне вместе с пастухами, приведшими скот. Пояснение около его фигурки гласит: «распоряжение быками (, осуществляемое) [m]j-r; рrw nj рrw dt». Имя отсутствует.

В аналогичных картинах, показывающих продовольствование жены номарха (ВН I, XVIII; Т., V), он изображен во главе процессии людей, занятых «доставкой приношений добрых во Двор большой». На этот раз он назван по имени: hnmw-htpw.

На «половине» номарха он ведал только доставкой скота на бойню, тогда как всякой снедью заведовал особый начальник — [m]j-r; šn'w. На «половине» же жены номарха он лично руководит доставкой всего съестного.

Примечательно, что [m]j-r; рrw nj рrw dt не изображен на панно, посвященном учету скота, среди других служащих, состоящих при номархе, хотя во время учета определялось и поголовье скота рrw nj dt.

(45) В гробнице h;tj-' hnmw-htpw его [m]j-r; рrw nj рrw dt по имени [w]j изображен точно в такой же картине, как и [m]j-r; рrw nj рrw dt в гробнице [m]n]j]. Он осуществляет «распоряжение быками» для стола номарха (ВН I, XXXV; Т., CLXXXVII).

Не названный по имени [m]j-r; рrw nj рrw dt, но несомненно тот же [w]j изображен и в картине уборки урожая. Он сидит под навесом дома возле житницы, в которую земледельцы ссыпают зерно, и ведет учет засыпанным в житницу четверикам. Таким образом, [w]j ведал как зерном, так и скотом рrw nj dt.

Создается впечатление, что [m]j-r; рrw nj рrw nj dt управлял всем рrw nj dt.

(46) Это подтверждают и росписи в гробнице h;tj-' dhwtj-htpw, жившего при Сенвосре III. Там [m]j-r; рrw nj рrw nj dt изображен в кругу приближенных номарха, которых служители одаривают только что пойманной рыбой и птицей. «Начальнику» достается огромная рыбина. Помимо него изображен еще какой-то [m]j-r; рrw, но не от рrw nj dt, так что он единственный, а следовательно, и главный в рrw nj dt (ЕВ I, 20).

(47) «[m]j-r; jdr nj рrw [nj] dt (начальник стада, что от дома, что от особы) упоминается в той же гробнице (ЕВ I, XVIII). Он изображен следующим за [m]j-r; jdr (nj) n]swt (начальник стада царя). Таким образом, рrw nj dt четко противопоставлен царскому имуществу.

Скот рrw nj dt. (48) «jdrw (стадо nj рrw dt». В своей гробнице h;tj-' dhwtj-htpw изобразил «учет большой стада его царского и стада его, что от [рrw] dt» (ЕВ I, XVIII). Разрушенное восстанавливается по параллельной надписи, сопровождающей изображение номарха, наблюдающего за «учетом» (ЕВ I, XIX). Во главе каждого стада свой «начальник» (ср. № 47), следовательно, нельзя принимать царское стадо за какого-либо рода подати, поставляемые царю с собственного стада. Но вместе с тем царское стадо рассматривается как «эго», т. е. номарха, стадо, и фактически царское и собственное, по крайней мере на изображении, не разделены. Это происходило, как видно, потому, что оба стада пасли пастухи номарха. И в самом деле, фигурки пастухов лишены

пояснений, принадлежат ли они *rgw nj dt* или царю. Очевидно, все они относились к *rgw nj dt*. Стадо же, которое некоторые из них носили, было «царским». Оно противопоставлено стаду *rgw nj dt* как обыкновенно царское противопоставляется личному. Но противопоставление это имеет место только в данном контексте, и не исключено, что и царское стадо в известном смысле могло быть причислено к *dt* номарха, а именно в том, что оно относилось к его *dt* в противоположность *dt* других людей.

(49) «*mnmnt* (скот) *njt rgw dt*» упоминается в гробнице *h;tj-' jmnjj* (ВН I, XXI, 3=Urk. VII, 23; С. I) в связи с учетом скота. Приводятся цифры, определяющие поголовье стада *jmnjj*.

(50) «*mdwt* (стойла) *njwt rgw dt*» (там же). В результате учета какое-то число голов (какое, не указано) скота должно быть переведено из «загона» (*z:*) в «стойла» для потребления номарха, а какая-то часть переходила в «стойла области». В последнем случае дело идет, видимо, о налоговых поставках с собственного стада.

Транскрибируя слово *dt* в №№ 49—50, Зете, видимо, был неправ, когда он передавал горизонтальную черту как знак «земля»; в этой гробнице (ср. №№ 41, 44) под словом *dt* постоянно пишется «вода».

Недвижимость rgw nj dt. (51) «*'ht* (участок пашни) *njt rgw dt*» (Siut I, 279; С. I). В известных договорах, заключенных *h;tj-' df;j-h'pj* со жрецами храмов Олви (*Ozoi;<wpj-w;wt*) и Анупа, есть одна особенность: номарх стремится расплачиваться со жрецами только из имущества *rgw jtw* (дом отца), т. е. из наследственного, принадлежавшего *df;j-h'pj* лично имущества. Это понятно: ведь договоры заключаются навеки, и, стало быть, обеспечение гробничной службы должно быть вечным. Но только из своего личного имущества номарх мог навечно выделить какую-то часть. Только отцовским имуществом он распоряжался неограниченно.

В крайних же случаях, когда ему не хватало отцовских средств, номарх обращался к должностному имуществу, *rgw h;tj-'* (дом князя). Но этим имуществом он уже не мог распоряжаться своевольно. Приходилось выражать надежду на то, что преемники номарха в должности будут уважать распоряжения своего предшественника и их не отменят.

Дважды номарху пришлось предложить жрецам (храмов Олви и Анупа соответственно) такую форму оплаты: *'hwtjw* номарха будут поставлять в храм по четверiku зерна «из лучшей части урожая дома князя» или, что то же самое, «из лучшей части земельного участка». Имущество это принадлежит *rgw h;tj-'* (дом князя), поэтому номарх уговаривает жрецов принять эту форму оплаты, ссылаясь на то, что многие

оплачивают свой гробничный культ из должностного имущества.

Этот договор, как уже упоминалось, дается дважды: первый раз он обращен к жрецам Олви, второй — к жрецам Анупа. Подробным является только первый вариант (второй по счету в числе договоров), второй же (восьмой по счету) — суммарен, некоторые детали в нем опущены. Там ничего не сказано о размерах поставок в храм, поскольку это оговорено уже раньше, во втором по общему счету договоре. Есть и другое отличие. Во втором договоре сказано: «данное им (номархом) им (жрецам) за это (за службу) — четверик северного ячменя от земельного участка всякого, что от *rgw nj dt*, из лучшей части урожая дома князя...». В восьмом: «данное им (номархом) им (жрецам) за это — северного ячменя (четверик) из лучшей части урожая земельного участка всякого дома князя» (Siut I, 309). В обоих договорах речь идет о земельных участках и земледельцах *rgw h;tj-'*. Это бесспорно. Но в восьмом опущена та подробность, что земельные участки *rgw h;tj-'* входили в *rgw nj dt* и что, следовательно, самый *rgw h;tj-'* был частью *rgw nj dt*.

Этот вывод несколько неожидан. Казалось бы, *rgw nj dt* — личное имущество человека и оно должно быть резко отделено от должностного. На деле ничего неожиданного нет, поскольку самая должность была собственностью назначаемого формально на нее человека, и притом собственностью полной, вплоть до отчуждения. Особенность должностного имущества в отличие от унаследованного состояла лишь в том, что оно неразрывно связано с должностью. Между тем все должностное наряду с унаследованным составляло *rgw nj dt*.

Этот вывод, разумеется, очень существен для реконструкции всей социально-экономической структуры эпохи Среднего царства. До сих пор, говоря о *hmtww*, находившихся в «собственности» частных лиц, как ни свободно мы толковали в соответствии с выводом Ю. Я. Перепелкина понятие «собственность», мы все-таки не предполагали, что дело может дойти до включения в него должностного имущества и в том числе связанных с этим имуществом людей. Ведь *'hwtjw* (земледельцы) номарха *df;j-h'pj*, безусловно, являются *hmtww njswt*, ибо занятие «земледельца» одно из основных у людей этого слоя; они также входят в *mjjjt* номарха, ибо совокупность *hmtww njswt* называлась именно этим словом; наконец, они, без сомнения, относятся к *dt* номарха, это уже ясно из самого текста договора, и вместе с тем они принадлежат номарху только по должности. Следовательно, люди *mjjjt*, т. е. *hmtww njswt*, могли принадлежать не к собственному личному, но к собственному должностному имуществу частного лица. В дальнейшем мы приведем еще новые доказательства в

пользу существования должностных hmww njswt , пока же обратим только внимание на то, что в prw jtw (дом отца) у номарха не было земледельцев, иначе бы он преимущественно воспользовался ими. Он располагал только земледельцами «дома князя».

К сожалению, располагая сведениями о должностных hmww njswt , мы совершенно не имеем данных о личных, не связанных с должностью. Более того, мы напрасно стали бы искать какой бы то ни было дифференциации среди людей mrgjt данного лица, между тем такая дифференциация, казалось бы, должна существовать, если б в mrgjt объединялись столь различные категории. Таким образом, встает вопрос: не были ли hmww njswt частных лиц связаны исключительно с должностным имуществом.

(52) njwt.f (селение его) njt prw dt (TPC I, 275; A. II). В своей гробнице « jmj-g; sd;wtjw (начальник казначеев — служителей) htpw » упоминает какие-то поступления отсюда. К сожалению, надпись разрушена. Скорее всего единственный знак «город» следует дополнить еще двумя, чтобы получилась форма множественного числа njwwt.f (селения его).

prw nj dt как совокупность челяди. Нам известны всего только два случая такого употребления термина.

(53) В гробнице « jmj-g; prw (домоправитель) hgj-š.f-nhtw » изображена «доставка жертвоприношений, принесенных ему домом его, что от особы его (prw.f nj dt.f)» (TPC I, 206; IX—X дин.). Показаны двое мужчин и две женщины.

(54) В гробнице h;tj-’ dhwtj-htpw в картине перетаскивания колоссальной статуи уделено внимание и людям, названным prw dt (EB I, XV; C. III). Они носят воду для смачивания почвы, по которой движется статуя. Работа эта, без сомнения, очень трудоемка, но все же едва ли сравнима с той, которую приходилось выполнять для номарха тащущим статую (это были воины и жрецы). Стало быть, номарх берег людей своего дома.

prw nj dt как источник благ. (55) «Доставка отборных яств, принесенных ему из prw.f nj dt.f » изображена в гробнице « shdw šmsww (наставник провожатых=начальник отряда гвардии) jprw-m-h;t » (Saq. I, 19,3=Sc. I, 145,87). Изображены пастух, « wdpw (чашник) wsg », « kjtt (работница šn’w) jr ...» и др.

(56) Antef., XIV (C. I). Западная часть северной стены в гробнице znt , супруги « $t;tj$ (верховный сановник) jnj-jtw.f-jkr » изображает сановника и его вторую жену за ревизией собственной сокровищницы. Общее пояснение к этой серии изображений, воспроизведенных в издании гробницы на табл. X, XIII и XIV, гласит: «смотр приветственного приношения в день

новомесячья из дома его, что от особы его (prw.f [nj] dt.f) в серебре, сердолике, лазоревом камне, бирюзе, вещах всяких прекрасных весьма (, производимый) ... jnj-jtw.f-jkr , правым голосом ...».

Источником всех этих поступлений являются, судя по пояснениям к изображениям (табл. X), храмы, причем делается намек и на милость царя, но все это в крайне обобщенных выражениях, которым довериться без проверки их было бы опасно, а проверить пока не по чему. Бесспорно, однако, что все эти ценности стали собственностью сановника и смотрят за ними его собственные люди. К сожалению, их имена и титулы не указаны, однако не может быть никакого сомнения в том, что изображены sd;wtjw (хранители-казначей) вельможи. Их выдает ожирение — черта, характерная для sd;wtjw .

Вместе с ними изображены и люди, доставляющие вельможе скот и птицу (Т., II), стало быть его пастухи и птицеводы. Они, как и sd;wtjw , входят в prw nj dt сановника.

(57) Упоминается prw nj dt и в «Текстах саркофагов» в обычном значении «личное хозяйство». Так, в СТ I, 164, f говорится: «Да установишь ты поступление жертвенных яств твоих (prt hrw.k) в prw nj dt.k (дом, что от особы твоей), который на острове psrsg ».

Подати дома dt. (58) В сильно поврежденной гробнице « $t;tj$ (верховный сановник) d;gj » (5 Th. Т., 34; М. I) хозяин гробницы изображен за инспекцией различных производений ремесла. Соответствующая надпись упоминает «ткачих» и «трях», суммируя все изображенное как $\text{b;kw [nj prw nj] dt}$ (подати, букв.: «работа», дома dt).

Царский prw nj dt. (59) В Старом царстве термины dt/prw nj dt служили для того, чтобы противопоставлять личное царскому. Однако они стали уже настолько привычными обозначениями личного, собственного, что и цари стали пользоваться ими. Так, один царь XI династии, почти бесспорно Ментхотп I, в надписи, описывающей умиротворение страны и покорение соседних народов, говорит: «Поплыл (я) на север в дом (свой), что от особы (моей), kħzz правления Обеими землями» (Lutz 34=FICN 45=MDAİK 19,29).

Интерпретаторы этой надписи склонны были понимать слова kħzz nj hkt t;wj как название заупокойного имения, расположенного неизвестно где. Однако теперь, после исследования Ю. Я. Перепелкина (ПЧС, 104—105), мы знаем, что prw nj dt обозначал не какое-то имение, а все собственное хозяйство данного лица. Следовательно, слова kħzz и т. д. могут быть только пояснением к словам prw nj dt , но отнюдь не названием этого дома.

Следует обратить внимание также на то, что царь говорит не о *rgw nj dt* вообще, а о своем *rgw nj dt*. Хотя местоимение первого лица в эту эпоху еще не выписывается в текстах, в данном случае его можно читать с абсолютной уверенностью. Дело в том, что слово *dt* написано в надписи по способу «тело», «особа», т. е. так, как оно и должно писаться в сочетании с местоимением, а не по способу «вечность», т. е. так, как оно пишется, если за ним не следует местоимение (об этом правиле см. ПЧС, 12—16). В среднеегипетском материале мы не встретили ни одного исключения из этого правила, лишь очень редко бывают ошибки такого рода, что написанное по способу «вечность» оказывается сопряженным с местоимением.

Итак, царь говорит о поездке на север в свой собственный дом, *khzz nj hq;t t:wj*. К сожалению, неизвестно точное значение слова *khzz*. Начиная со Среднего царства (СМ 20623; XV дин.) оно обозначает святилище в Этбо (ср. Wb. V, 138,9). Наша надпись одна проливает свет на содержание этого термина, детерминируя его знаком «ложе» или «сиденье». «Ложе», конечно, плохо согласуется с торжественным смыслом сопряженных с *khzz* слов, а «сиденье» — прекрасно, с оттенком «престол» или подобное.

Тогда получается смысл: «поглыл я в мой собственный дом (пожалуй, лучше сказать „домен“), престол правления Общих земель», т. е. несомненно в Менфе, столичную область, которая целое тысячелетие была сердцем Египта. Очевидно, дело идет о восстановлении древнего центра страны и перенесении туда царского местопребывания.

Титул. Помимо сочетаний с названиями объектов собственности и выражения *rgw nj dt* слово *dt* используется еще как титул, обозначение отдельных челядинцев. Этот аспект употребления слова особенно важен для историка Египта эпохи Среднего царства, поскольку два другие аспекта практически не проявляются в среднеегипетской письменности после кончины Сенвосре I.

Правописание слова dt и титула. После выхода в свет работы Ю. Я. Перепелкина (ПЧС) наши представления о графическом выражении слова *dt* существенно изменились. Прежде считалось, что слово пишется двумя звуковыми знаками «змея»+«хлеб». Однако Ю. Я. Перепелкин обращает внимание на представления, отразившиеся в «Текстах пирамид» о змее как о символе тела — вернее, основной его части: туловища с головой без конечностей. Таким образом, «змея» в слове *dt* была идеограммой, и это ее свойство объясняет редкие написания слова без окончания *t* (выписывание окончания женского рода при идеограммах не было обязательным)

и довольно частые написания с вертикальной черточкой, признаком идеограммы. Сказанное, разумеется, не исключает и иного понимания знака «змея». Вполне возможно, что зачастую он воспринимался только как звуковой знак *d*. Оба взгляда на этот знак могли и сосуществовать, но первичным и более правильным является представление о знаке как об идеограмме. Только это представление и объясняет некоторые иначе совершенно непонятные графические варианты.

Слово *dt* в значении «тело» и *dt* в выражениях собственности пишется неодинаково — настолько, что до сих пор признавали существование двух слов *dt*: «тело» и «заупокойное имя». Ю. Я. Перепелкин показал, что разница в написаниях между словами не так уж велика, во всяком случае она не препятствует их сближению, которого настоятельно требует одинаковое употребление слов. Многочисленные примеры ставят это отождествление вне всяких сомнений. Приходится поэтому говорить не о двух словах *dt*, а о двух написаниях слова *dt* — «тело»: по способу «тело» («змея»+«хлеб», черточка в выражениях собственности обыкновенно опускается) и по способу «вечность». Вторым способом, т. е. так, как пишется слово «вечность», слово *dt* оформлялось только в выражениях собственности. Отличительная особенность этого варианта — наличие знака «земля» — объясняется Ю. Я. Перепелкиным как результат эволюции вертикальной черточки, признака идеограммы в написаниях по способу «тело» (ПЧС, 119—120).

Существует еще один вариант написания по способу «вечность»: знак «земля» (вернее, иероглиф, очень похожий на этот знак, но отличающийся от него тем, что при нем не выписываются характерные для знака «земля» зернышки) заменяется знаком «вода».

Две графики слова *dt* в выражениях собственности соответствуют в общем и целом двум способам употребления слова. В идеале оно должно быть всегда сопряженным с местоименным суффиксом, однако сплошь и рядом употребляется без такого сопряжения в некоторых особенно часто застывших сочетаниях. Последние могут рассматриваться как сокращения полных форм с местоименными суффиксами, тем более что зачастую именно бессуффиксное *dt* присоединяется к предшествующему слову прямым примыканием, тогда как перед *dt* с суффиксом всегда выписывают показатель «родительного падежа» *nj*. Написание по способу «тело» характерно для полных нормальных вариантов. Написание по способу «вечность» — для искаленных, сокращенных. Это хорошо видно из таблицы ПЧС, 14—16. Только в тексте Заклинания 38 «Текстов саркофагов» встретилось отступление от нормы: написание по способу «вечность» в сочетании с местоименным суффиксом (СТ I, 164, f.; два саркофага).

Иначе пишется титул. Он дошел до нас в двух видах: *dt*

и *ndt*. В эпоху Старого царства, как видно из ПЧС, 58 и сл., слово *dt* и элемент *dt* в *ndt* всегда пишется по способу «вечность», даже в том случае, если за титулом следует суффикс. В эпоху Среднего царства слово *ndt*, напротив, пишется почти всегда по способу «тело» (исключение — наш № 85). Слово же *dt* без последующего суффикса оформляется всегда по способу «вечность», разумеется со всегда возможной заменой знака «земля» знаком «вода». Единственное известное нам сочетание такого титула с суффиксом (наш № 69) дало неожиданное сочетание такого титула с суффиксом (наш № 69) дало неожиданный результат: титул написали так, как если б он был обычным словом *dt*, которое в сочетаниях с суффиксом должно оформляться по способу «тело». В дальнейшем мы еще коснемся этого случая.

На стыке XII и XIII династий в иератике титул мог сопровождаться детерминативом «множество людей» (ср. наш № 92).

Формы dt и ndt. Как уже говорилось, титул засвидетельствован в двух формах: *dt* и *ndt*. Обычно их рассматривают как хоть и очень близкие друг другу, но все же совершенно самостоятельные слова. Однако новое истолкование слова *dt*, данное Ю. Я. Перепелкиным, показывает, что такой взгляд неверен. В самом деле, если слово *dt* означает «тело», «особа» хозяина, то обозначение им каждого принадлежащего хозяину человека выглядит крайне неуклюже. Титул отдельного челядинца хозяина, выражаемый через *dt* «особу» хозяина, должен обязательно строиться по принципу «часть от целого», т. е. именно так, как построен титул *ndt*, собственно *nj-dt* — «тот, что от особы (хозяина)», «принадлежащий особе (хозяина)», «собственный». Превосходство *ndt* над *dt* очевидно, и если учесть несомненную близость обоих терминов и их взаимозаменяемость, вопрос о соотношении *dt* и *ndt* можно решить, только сделав вывод о полном их тождестве. В таком случае оба термина являются всего лишь графическими вариантами титула *nj-dt*: полным — *ndt* и недостаточным — *dt*, собственно *n(j)-dt* и *(nj)-dt* (ПЧС, 64—65).

Так обстоит дело с мужским титулом *nj-dt*. Женский, по аналогии с мужским, должен был бы строиться как *njt-dt* «та, что от особы», однако такая форма пока не засвидетельствована. Не отыскалось в староегипетском материале и женского титула в форме *ndt*, которая легко могла быть возведена к *njt-dt*; таким образом, вопрос о староегипетском женском корреляте к *nj-dt* пока остается открытым (ПЧС, 65—66). Формы множественного числа (должно было бы быть **njw-dt*) не существует. Вместо него употребляется собирательное существительное женского рода, выражаемое графически как *dt*. В эпоху Нового царства оно определенно звучало *ndt* (ср. ПЧС, 72—75).

Женский титул. Среднеегипетский материал по титулу значительно дополняет староегипетский, а в вопросе о женской форме и восполняет его.

Обычно, как и в Старом царстве, женский титул пишется *dt*. Один раз (на памятнике XI династии) засвидетельствован в качестве женского соответствия *nj-dt* титул *djwjt njt dt* (ср. наш № 29). Мы не можем сказать, как часто этот титул служил фактическим коррелятом *nj-dt*. Во всяком случае, наряду с ним в ту же эпоху употреблялось и прямое производное от *nj-dt*, написанное как *ndt*. Это написание совершенно точно засвидетельствовано не опубликованной пока стелой в Эксе (№ 56), а может быть, также еще и стелой Liv. E 86—FICN 24 (№ 65).

Для обоснования вывода о чтении женского титула как *ndt* в эпоху Среднего царства едва ли можно сослаться на свидетельство «Книги *kmjt*» (ср. наш № 94), хотя там это слово написано так, как если б оно значило «мельничиха» (*ndt*). Дело в том, что «Книга» дошла до нас только в записях Нового царства, и мы не можем поэтому исключить возможность переделки термина на новоегипетский лад, тем более что в среднегипетской книжной и документальной письменности вариант *ndt* никогда не употребляется.

Но для времени Нового царства свидетельство «Книги» имеет большое значение и доказывает определенно, что женский титул читался тогда *ndt*. Таким образом, существование прямого женского соответствия к *nj-dt* не подлежит сомнению.

К сожалению, теоретически конструируемая полная форма женского коррелята **njt-dt* пока не засвидетельствована, хотя формально мы могли бы сослаться на наш № 18.

Собирательный термин. В Старом царстве засвидетельствован лишь дважды (ПЧС, 72—75), в Среднем — пять раз: Р. Kah., X—XI (трижды), Louvre C 173, PR III. К этому можно добавить еще ошибочные написания собирательного термина вместо слова *dt* «особа» (Р. Berlin 10470) и вместо мужского титула (КП: R, 40=Bt., 21=A, 7). Термин этот всегда пишется *dt*, род слова — женский.

Трудно сказать, как следовало бы по аналогии с *nj-dt* транслитерировать собирательный термин, однако, бесспорно, он должен в основе своей иметь форму *nj-dt* (ср. аналогичные затруднения со словом *nj-sw* «царь»), и, следовательно, обычное написание термина — *dt* — должно по крайней мере восполняться начальным п. Такая форма — *ndt* — известна со времени Нового царства, но для Старого и Среднего она не засвидетельствована. Впрочем, мы располагаем теперь формальным доказательством тождества древнего собирательного *dt* и новоегипетского *ndt*. Это эшмолиенский остракон с «Повестью Синухе», написанный во второй половине Нового цар-

ства. Вместо dt классической берлинской рукописи (Sin B, 240) остракон (Sin Ashm., vs. 38) дает ndt, показывая совершенно точно, как следовало читать произносимое древнее dt. Видимо, в таком же положении оказались и переписчики «Книги kmjt», вернее, те из них, кто имел еще дело с классическими списками «Книги». Вне всяких сомнений, в ndt они превратили женский титул, который в оригинале мог иметь вид только dt.

Восполняя древнее dt до ndt, писец эшмолиенского остракона (или какой-нибудь его предшественник) отнюдь не поступал механически, не отдавая себе отчета в значении элемента n. Напротив, он пользуется этим элементом буквально рядом с ndt для образования нового собирательного понятия nt;tj — «совокупность людей, принадлежащих должности верховного сановника», производного от слова t;tj — «верховный сановник». Если только это n не заполнитель пустого пространства (такую возможность, конечно, нельзя исключить), то объяснить иначе это n невозможно. Да и формальное (заполнение пустот) объяснение представляется нам маловероятным по следующей причине. В данном списке «Повести» дважды древние собирательные термины, оформленные в письме как и соответствующие им одиночные, но с прибавлением детерминатива «множество людей», раскрываются по принципу n+основополагающий одиночный термин: dt и t;tj=ndt и nt;tj. Едва ли это простое совпадение. Вполне возможно, что эшмолиенский остракон указывает нам путь, как следует читать древние collectiva в тех случаях, когда от образующих их единичных терминов нельзя образовать нисбу.

Дальнейшие сведения о чтении древнего dt дают только ошибочные написания, когда термин замещает другие слова группы dt, поскольку такие ошибки должны были основываться на одинаковом звучании всех этих слов.

В трех списках «Повести о красноречивом жителе оазиса» мужской титул замещен собирательным термином. Следовательно, казалось бы, термин должен был звучать ndt.

Однако в протоколе судебного разбирательства дела о hmt, принадлежащей нескольким горожанам Изба (наш № 25), термин несколько раз замещает слово «особа», которое, вне всяких сомнений, должно было звучать dt, а не ndt.

Такая же замена имеет место и в надписи на туринской статуе фараона Харемхаба (Urk. IV, 2120,2=FCD, 317). Фараон сооружает идола богов из дорогого камня, каждый «сообразно телу правильному», т. е. воспроизводя точно внешний облик богов. Слово «гело», «особа» также детерминируется знаком «множество людей», как если б дело шло о совокупности «собственных» людей. Следовательно, эта «совокупность» и в эпоху Харемхаба, как и в эпоху XIII династии, должна была называться словом dt.

Но такой вывод противоречил бы как показаниям списков

«Повести о красноречивом жителе оазиса» для Среднего царства, так и данным словаря новоегипетской эпохи. В первом случае обобщающий термин отождествляется с единичным мужским титулом, который, вне всяких сомнений, читался ndt. Во втором обобщающий термин противопоставляется полным вариантам как dt — ndt, однако полные варианты со времен Нового царства употребляются так часто и настолько чаще недостаточных (dt), что не может быть никаких сомнений в том, что мы имеем дело в данном случае только с одним словом и это слово — ndt.

Следовательно, мы приходим к выводу, что собирательный термин и в эпоху Среднего царства, так же как и в Новом царстве, читался ndt. А этот вывод в свою очередь приводит к другому: в указанные эпохи и слово «особа» должно было читаться ndt. Что дело обстоит именно так, доказывает наос CM 70036, где выражение «его собственная hmt» построено как hmt.f njt nd(t).f, причем для написания слова nd(t) воспользовались даже двухсложным знаком nd (Gr. Sign-List, Aa 27). Конечно, мы не можем пока утверждать, что слово «особа» начиная со Среднего царства всегда читается ndt. Скорее следует констатировать сосуществование двух форм: правильной dt и ошибочной, но совершенно уравниваемой в правах с правильной, формой ndt.

Пока не выяснено строение собирательного термина, его придется условно транслитерировать ndt, как это и делает Ю. Я. Перепелкин (ПЧС, 72—75).

Мужской титул. Истолкование nj-dt, предложенное Ю. Я. Перепелкиным для староегипетских времен, вполне подходит и ко времени Среднего царства. Как и в предшествующую эпоху, формы dt и ndt вполне параллельны друг другу и не встречаются на одном памятнике. Следовательно, ничто не мешает понимать и ту и другую как nj-dt.

Можно определить и мотивы, которые предполагали выбор между ними. Вариант dt, освященный вековой традицией, был признан официально. Он безраздельно господствовал в документах и книжной письменности, а также на тех памятниках, которые как бы воспроизводили документальный список собственных людей, или на тех, на которых пояснения к изображениям этих людей носили характер списка. Вариант ndt, напротив, обычен там, где дело идет о единичных ndt. Это, стало быть, вариант, не ставший нормальным для египетской орфографии и в то же время в силу того, что он передавал действительное произношение слова, достаточно распространенный, употребительный там, где можно обойтись без орфографического ригоризма.

Разумеется, такое соотношение форм dt и ndt лишь в еще большей степени убеждает в правильности вывода о dt как

о (nj-)dt. Есть, однако, в среднеегипетском материале по dt и такие показатели, которые этому выводу противоречат.

Прежде всего один орфографический казус. На неизданной стеле ГМИИ 1а 5567 (время смут; наш № 69) изображена процессия челяди, несущей яства. Пояснение при замыкающей процессию женской фигурке не сохранилось, а четверо мужчин, возглавляющих процессию, названы каждый «dt.f+имя собственное». Слово dt написано всюду как «змея»+«хлеб». Такое написание нам известно пока только по московской стеле. Дело в том, что обычно титул, оформленный как dt, пишется теми же знаками, однако с добавлением детерминатива «земля» или «вода» (и то и другое — результат своеобразного осмысления горизонтальной черты при знаке «змея», показывающей, что этот знак, символ «тела», следует понимать буквально как «тело», ср. ПЧС, 119—120, см. выше стр. 202). Дело в том, что титул на московской стеле написан по правилам, обязательным для слова dt: в сопряжении с местоимением оно пишется по способу «тело». Титул, напротив, если он имел форму dt, должен был принимать вид слова «вечность», даже если за ним следовало местоимение. Орфография титула делала обязательным знак «земля» (или «вода»), т. е. элемент более или менее случайный в правописании слова dt — «особа».

Назначение его выдает, однако, именно правописание dt. Там он употребителен в тех случаях, когда за словом dt не следует местоимение, а это, как правило, сопряжено с тем, что слово dt присоединяется к управляющему слову простым примыканием (ср. ПЧС, 14—16). Даже и в этих искалеченных сочетаниях нормой остается управление словом dt через показатель «родительного падежа» nj. Таким образом, так или иначе знак «земля» превращается в показатель наличия генитивной связи dt с предшествующим словом, требующий читать вторую часть сочетания nj dt, а не dt.

Этому выводу ни в какой степени не противоречит то обстоятельство, что достаточно часто перед dt, написанным по способу «вечность», выписывается показатель «родительного падежа». Оба способа генитивной связи дублируют друг друга и только.

Эта особая функция детерминации, развившаяся при слове dt, и объясняет, как видно, почему знак «земля» заменяется зачастую знаком «вода» в качестве детерминатива слова. Знак этот, имевший звуковое значение n, намекал на чтение слова: nj dt. И в этом случае выписывание генитивного прилагательного nj перед dt не означало, что dt, детерминируемое знаком «вода», должно читаться просто dt. Только генитив оформлялся двумя способами, по существу nj nj dt=nj dt. Дубль орфографических способов вообще присущ египетскому письму, и слово, написанное, например, ḥḥ;ḥḥ, должно

читаться ḥ;ḥ; mḥn — mḥ и т. п. Недоразумения на этой почве были неизбежны. Так, уже в Старом царстве встретилось удвоение генитивной частички (LD II, 146=ПЧС, 47) а в Среднем, как показывает наос CM 70036 и написания, разобранные выше в разделе «Собирательный термин», контаминация nj с dt привела к созданию нового слова ndt. Правописание слова dt (тело, особа) задевало и правописание слова dt (вечность). По аналогии с первым это dt также может принимать вид ndt (Sc. I, 318, 207).

Не удивительно, что в орфографии титула детерминация обязательна даже в том случае, когда титул сопряжен с местоимением. Ведь детерминатив заставлял читать написанное не dt, а nj-dt. На московской стеле детерминация, однако, отсутствует, и титул должен быть прочитан просто dt.

Разумеется, объяснение этому явлению не предполагает отказа от вывода dt=(nj-)dt. Перед нами ошибка: писец, наносивший на московскую стелу надписи для вырезывания, спутал два орфографических принципа: один, свойственный слову dt, которое при соединении с местоимением пишется как «тело», и другой, свойственный титулу (nj-)dt, который всегда должен оформляться как «вечность» либо же принимать форму ndt.

Гораздо серьезнее еще одно несоответствие среднеегипетских данных по dt с формулой dt=(nj-)dt — несоответствие по линии грамматического рода. В Старом царстве титул употребляется либо в связи с последующим местоимением, либо сам по себе. Случаи, когда бы за ним следовала генитивная группа, неизвестны. Поэтому не удалось определить и грамматический род титула, который могло показать только генитивное прилагательное, согласованное с ним. Собственно вопрос о грамматическом роде вообще не вызывал сомнений. В мужском титуле он необходимо должен быть мужским. Ведь налицо полная аналогия нашему слову в термине nj-swt «царь», буквально: «тот, что от ситовника (геральдическое растение)». Хотя слово swt женского рода, грамматический род сочетания дается по роду главного элемента nj — «тот, что от (...)». Так же должно обстоять дело и с nj-dt. Однако засвидетельствованные на среднеегипетском материале случаи продолжения титула генитивной группой показывают другое: грамматический род титула — женский.

В самом деле, достаточно только сослаться на известное место из «Повести о красноречивом жителе оазиса», где дается характеристика противника героя: nmtj-nḥtw... dt pw njt jmtj-r; rgw wrw (nmtj-nḥtw ... это собственный человек великого домоправителя). Эта фраза сохранилась в трех различных списках «Повести» (КП: R, 40=Bt, 12=A., 7), следовательно возможность ошибки исключена. Но если так, то титул дол-

жен быть женского рода, и этот вывод, между прочим, и делают авторы «Словаря» (Wb. V, 510,11).

Аналогичный случай мы находим и в Р. Brookl., rt. 8: jmnw-m-ḥ;t dt njt jmj-r; rgw (jmnw-m-ḥ;t — собственный человек домоправителя). И в документе и в «Повести» титул написан только двумя звуковыми иероглифами $d+t$, поэтому до тех пор, пока предполагали наличие разных титулов ndt и dt , данные этих текстов никого не затрудняли. В них стоит dt , а dt — явно женского рода. Формула $dt=(nj-)dt$ меняет дело. Хотя титул и написан как dt , его следует читать $nj-dt$. И это доказывает также детерминация слова знаком «земля» и в особенности знаками «множество людей». А если этот титул читался $nj-dt$, то объяснение явления придется дать такое: грамматический род сочетания безусловно мужской, как и должно было быть, но последующий генитив относится не ко всему сочетанию в целом, а только к слову dt (ср. аналогичное $njw ht tw$ — «те, что от утробы этой», Pуг. 1462 d=Ed. § 347).

Списки ndt. Знакомство с «собственными людьми» всего целесообразнее начать с рассмотрения списков таких людей.

(60) Самый интересный список — Р. Ках., X—XI (эпоха Аменемхэ III — Секхотпа II). Его приходится переводить полностью:

«Второй год царствования. Перечень людей (wpt) жреца-волхва рядового ($hrj-ḥbwt 'š$;) (храма) „Могуч Сенвосре, правый голосом“ сына $z-nj-wsrt-snbw$, $ḥ'j-k;w-r'w snfrw$, прозываемого $snfrw$, года царствования первого при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта $šm-r'w ḥwj-t;wj$, да живет он вечно-вековечно, составленный полицейским начальником ($jmj-r; šnt$) $sbk-wrw$, область крайнего Юга ($tp rsj$) [...]; (а) жрец-волхв рядовой сын $z-nj-wsrt-snbw$, $ḥ'j-k;w-r'w snfrw$ (по прозвищу) $snfrw$, 947 (номер документа), м. Он дал клятву в году царствования третьем, в первом месяце засухи, в четвертый день;

(б) сын его $z-nj-wsrt-snbw$ (по прозвищу) $rn.f-snbw$, м. (знак „парус“ — непонятная помета);	}	рожденный(ая) ему (главе семьи) женой его дочь $nḥtj-snbw$, znt , которая умерла, дочь направляющего жреческой череды
(в) дочь его znt (по прозвищу) $z;t-k;rnkt(?)$, ж., знак W 25 ³		(mtj nj z;) храма этого сына $mkt-n(.j)$, $nḥtj-snbw$; год царствования 40.

³ Непереводимые иероглифические знаки в переводе документа даны по индексу из таблицы Гардинера (см.: Gr. Sign-List).

(Значительный пробел; новый список)

Собственные люди его, что от должности „жрец-волхв рядовой“:

Знак D 60	(1)	($njt-dt$ дочь дочери $ḥtpj$, $ḥnm$, znt , (по прозвищу) jnj , ж.
2 знака D 60	(2)	сын ее $jmnj$, (по прозвищу) kjj , м.
Знак D 60	(3)	дочь ее $z-nj-wsrt sn-bwbw$, (по прозвищу) $p;-ntj-n.j$, ж.
Знак D 60	(4)	дочь сестры матери ее (№ 1) ..., это ее имя, ж.
Знак D 60	(5)	... ее (№ 1) $z-nj-wsrt sn-bwbw$, (по прозвищу) $p;-ntj-n.j$, ж.
	(6)	... [сестры ?] ее (№ 1) jjj , это ее имя, ж.
	(7)	дочь ее (№ 6) znt , это ее имя, знаки F 31 и W 25, ж.
	(8)	дочь ее (№ 6) $z;t-snfrw$, это ее имя, знаки F 31 и W 25, ж.
	(9)	дочь ее (№ 6) $rn.f-snbw$, это ее имя, знак F 31, 1 (локоть) 3 пяди, р.
	(10)	дочь дочери сестры матери ее (№ 1) дочь $z;t-snfrw$, $p;-ntj-n.j$, это ее имя, ж.
Дом царя	(11)	дочь ее $šhwj$, р., знак F 31;
Башмачник	(12)	дочь ее (№ 10) znt , (по прозвищу) $nḥ.tj.sj$, знак F 31 и W 25, ж.
	(13)	сестра ее $mwt.j-nḥ.tj$, (по прозвищу) tjt , ж.
	(14)	дочь ее (№ 12) $šnt(?)$, это ее имя, знак F 31, р.

(Пробел; новый список)

Собственные люди его в качестве отданного ему $jrj-ḥj njswt$ (см. стр. 165) $z-nj-wsrt$ в год царствования третий из числа собственных людей его в $rgw-b;kw$.

2 знака D 60	(1)	дочь znt , $z-nj-wsrt sn-bwbw$, (по прозвищу) $t-wn.s$, ж.
	(2)	дочь ее znt , (по прозвищу) jnj , ж.
	(3)	сын $z;t-ḥwt-ḥrw$, $z-nj-wsrt sn-bwbw$, м., о котором — против (свидетельства) перечня людей года царствования 40 — известно, что он казнен.

(Новая страница того же папируса)

Собственные люди сестры отца его (хозяина челяди), дочери jmnj], zn ... [„отданные“ (или подобное) ей] сыном jmnj], z-nj-wsrt, который умер ... (в) год царствования 26, первый месяц засухи, день девятый. Одобрено. Принесена клятва.

- (1) nj-dt hmw njswt(?) z-nj-wsrt sn-bwbw,
(по прозвищу) wd.n.j-šw...
- (2) ханаанеянка(?) znt, это ее имя ...
- (3) ...
- (4) дочь ее (№ 3) [p:]-ntj-n.j, это ее имя ...
- (5) дочь ее (№ 3) ..., (по прозвищу) z;t-hnmw ...».

(На этом список обрывается).

Несколько слов о самом документе. Он помечен номером «947». Это крайне интересно, так как номер этот дает представление о населенности района. Если там было поселено по крайней мере 947 таких семей, как эта, то район этот должен был быть населен очень плотно. Едва ли эти цифры относятся только к городу ḥtr-z-nj-wsrt, в котором жил персонал заупокойного храма Сенвосре II «Могуч Сенвосре» (ср. HZV, 250). Видимо, имеется в виду в целом вся округа при пирамидах Сенвосре II и Аменемхэ III.

Примечательно, что документ составляет jmj-r; šnt (полицейский начальник), но ремарка «Крайний Юг» при его имени непонятна, точно так же как и пояснение к № 11 «Дом царя. Башмачник» (к написанию слова «башмачник» см. МР, XL, где следует вместо иероглифов «рука»+«человек» читать «человек с палкой»+«человек»). Непонятны и сокращения: знаки «парус», Gr. Sign-List, F 31, W 25 и D 60. Пояснение «1 (локоть) 3 пяди», поскольку оно относится к ребенку, понятно. Его, однако, можно прочесть и «1 (год) 3 месяца».

В папирусе упоминаются годы 26 и 40, несомненно, Аменемхэ III, 1-й год Секхотпа II и 2-й и 3-й годы неназванного царя, скорее всего того же Секхотпа II. Порядок составления документа представляется таким: в году 40 был составлен документ, по тем или иным причинам служащий основанием для данного документа, составленного в 1-й год Секхотпа II.

Во 2-м году, видимо, того же царя список был проверен, в 3-м году также, и глава семьи поклялся, что состав его домочадцев соответствует документу. В том же году он получил еще трех людей со стороны, причем мужчина, вошедший в перечень года 40, оказался казненным. Это замечание, казалось бы, не вяжется с тем обстоятельством, что в 40-м году Аменемхэ III этот челядинец входил в челядь не жреца-волхва, а другого хозяина. Поэтому следует думать, что в виду имеют аналогичный документ, принадлежащий этому последнему. Замечание касательно судьбы челядинца должно быть сделано позднее 3-го года, иначе неясно, зачем «мерт-

вая душа» попала в число лиц, передаваемых одним хозяином другому. Однако возможно, что прежний хозяин включил в это число человека, судьба которого была ему неизвестна, хотя он и числился за ним, с тем чтобы после отыскания он перешел уже к новому хозяину. Между тем розыск выяснил, что он казнен, и, таким образом, этот человек списывался из числа челядинцев нового хозяина (старый от него отделался уже самим актом передачи новому).

Разумеется, все эти соображения гипотетичны, и они нам в конце концов не столь уж важны. Для нас существенны совершенно недвусмысленные показания документа.

Прежде всего заслуживает внимания то обстоятельство, что основная часть челяди snfww принадлежит не ему, а его должности. Это совершенно бесспорно.

Трех человек этому snfww выделил из числа своих «собственных людей» jrj-hj njswt (служитель царский) z-nj-wsrt. Согласно документу, он «дал» нашему snfww людей, и так как египетский язык зачастую не различал понятия «дать» и «продать», мы могли бы заключить, что имела место продажа людей. Думается, однако, что такое заключение было бы неверным. Истина объясняется, на наш взгляд, положением snfww. Он занимал должность жреца-волхва при храме пирамиды Сенвосре II и, следовательно, должен был получать предложения от богатых и состоятельных людей, устраивающих гробницы на пирамидном кладбище, править службу в этих гробницах. Почти несомненно, такое предложение сделал ему и jrj-hj njswt z-nj-wsrt и оно было принято, причем z-nj-wsrt в обеспечение культа дал жрецу трех людей. Стало быть, и эти люди принадлежали не самому snfww, а его должности. Не исключено, что таким образом и составилось все число его челядинцев.

Третья часть «собственных людей» принадлежит тетке snfww, которая в свою очередь получила их от брата, умершего в 26-м году Аменемхэ III. Тетка, очевидно, передает их племяннику. Казалось бы, эти «собственные люди» входят в личное имущество жреца, в противоположность должностной челяди. Однако такой вывод мы никак не можем сделать. Документ сохранился не полностью, и нельзя утверждать, что тетка жреца, равно как и ее брат, пользовались челядью без всяких условий как своим личным имуществом. Вопрос должен, к сожалению, остаться невыясненным, так как восстановить документ пока невозможно. Однако следует указать на то, что и эти «собственные люди» могли вполне принадлежать к должности, занимаемой дядей жреца, впоследствии перешедшей к тетке. Последняя не могла лично исполнять ее и вынуждена была пользоваться услугами заместителя, но ей никто не мешал распоряжаться своей челядью, а затем даже и передать ее племяннику, который, более чем

вероятно, должен был продолжать сохранять заместителя. Сам он, занятый в храме Сенвосре II, эту должность едва ли мог исполнять. Разумеется, это построение гипотетично, но мы приводим его, чтобы показать, что такой факт вполне возможен. Достоверно же из документа следует лишь то, что все «собственные люди» жреца были «собственностью» не его, а его должности. Ср. в связи с этим сказанное относительно №№ 94—96.

Интересно отметить, что челядь snḫw состояла почти сплошь из женщин. Основной контингент его челядинцев составляет одну семью — вернее, несколько поколений одного рода. Мужья этих женщин в тексте не названы, между тем у женщин есть потомство. Разумеется, это потомство могло состоять лишь из внебрачных детей, и все же не исключена возможность, что у этих женщин были мужья, которые, однако, не принадлежали жрецу. Такое положение хорошо засвидетельствовано указом Сетоя I в Наури: провинившийся сановник отдается в наказание в храмовые земледельцы, а его семья — в nḫt начальника пашен.

Есть основание даже полагать, что хозяин челяди, состоящей преимущественно из женщин, заботился об их замужестве. Во всяком случае, владелец одной до сих пор еще не изданной стелы эпохи смут хвалится тем, что он выдавал девушек замуж (СМ J 46348 = Mo'alla, 223), а владелец другой (СМ 20011, время смут), некий sd;wtj (служитель «казначей») ḥnpj говорит о своем богатстве и упоминает, между прочим, выдачу женщин мужчинам.

Следует указать также на то, что ни занятия, ни социальное положение «собственных людей» в документе не указывается. Лишь в перечне людей тетки жреца есть пояснение ḥmw nḫswt и 'mt, но оба чтения, к сожалению, хотя весьма вероятны, но не совершенно определены. Появление в данном случае социальных обозначений, видимо, вызвано включением в список «ханаанейки», а египтяне всегда стремились выделять эту группу в составе челяди. Хотя папирус и не отвечает на вопрос, кем были челядинцы жреца, мы можем быть уверены, что перед нами ḥmw nḫswt. Ведь его челядь была совершенно обычной, а нам известна челядь человека, занимавшего ту же должность в том же храме и едва ли не в то же время, причем люди названы по профессиям. Мы имеем в виду стелу Court., XII, принадлежавшую ḥrj ḥbwt 'š; m ḥm-z-nj-wsrt m; ḥrw (жрец-волхв рядовой в храме «Могуч Сенвосре, правый голосом») ddw-sbk. Низ стелы занят списком его челяди:

1. wb;(j)t (служанка) z;t-mtj	4. šmsw (слуга, сопровождающий) 'nh...
2. дочь ee ddt	
3. wb;(j)t tjt	

5. mn't (кормилица) pjj, правая голосом	7. сын ее Хор, правый голосом
6. дочь ee mḫ	8. šmsw sn-nw-m-š;

Все это ḥmw nḫswt и, согласно СМ 20516, mḫjt. Только кормилица и ее семья несколько выделены из общей массы: при их именах эпитет «правый голосом», который редко присоединяют к именам рядовых челядинцев. Мы бы считали всех этих слуг ddw-sbk его собственностью, однако Р. Каһ., X—XI показывает, что хотя они действительно и составляли собственность жреца, но собственность должностную, и mḫjt этого ddw-sbk должна была быть, следовательно, должностной.

Остается сказать еще несколько слов о людях, данных владельцу документа чиновником, почти несомненно, в обеспечение его заупокойного культа. Для жреца они вошли в его должностное имущество. Но каково было положение этих людей в челяди чиновника?

В обеспечение заупокойного культа давали и b;kw (Br.m. 1164) и mḫjt (ВН I, XXV, 86—88), так что трудно сказать, какие именно люди были отданы в данном случае жрецу. Нам достаточно пока указать, что это вполне могли быть и должностные люди чиновника. Ведь, договариваясь со жрецами, учредители культа сплошь и рядом вынуждены были прибегать к должностному имуществу (ср. договоры df;j-h'pj, №№ 2, 3, 8), которое, однако, не отделялось от должности и могло быть востребовано у жрецов наследниками должности, хотя египетское благочестие и находило бы такой поступок аморальным.

Ниже (наш № 96) мы увидим, что mḫjt входила в должностное имущество, и следовательно, ВН I, XXV, 86—88 как раз и показывает нам, как люди должности могли быть отданы заупокойному жрецу.

(61) Гораздо менее, чем Р. Каһ., XI, интересен НР X rt (XI дин.), найденный в Висе вблизи гробницы ḥrw-ḥtpw (РМ², I, № 314). Издатель папируса читает заголовок списка «собственные люди, что от аруры», однако нет уверенности, что заголовок прочтен правильно. Само выражение не имеет параллелей, написание слова dt необычно, написание знака, который издатель читает как «змея», тоже необычно, чтение последнего слова фразы как st;t — не более чем предположение.

Поскольку нет уверенности в том, что данный список содержит имена собственных людей мы не станем воспроизводить перечень имен. Укажем лишь, что в список занесены только мужчины. Цель списка неясна, равно как и цифры и отдельные знаки при некоторых именах.

(62) На стеле СМ 20161 увековечен список имен предста-

вителей знатного рода, многие из которых носят титул ḥ;tj-ʿ (номарх). Одного из них, ḥ;tj-ʿ nḥtw-ʿnḥw, рожденного z;t-jm], удается отождествить с владельцем самой большой гробницы в Рифе (Rifeh, VII), содержащей чрезвычайно интересную, но, к сожалению, сильно поврежденную надпись биографического характера. Из надписи ясно, что nḥtw-ʿnḥw был номархом XI нома в эпоху расцвета номаршских гробниц (высшая точка этого периода — царствование Сенвосре II).

Другой представитель этого рода, ḥ;tj-ʿ nḥtw-ʿnḥw, рожденный km, оставил граффито в Вади эль-Худи (ЕН 2^о), следовательно его посылали добывать ḥzmn (аметист?).

Как видно, XI ном был вотчиной этого рода и там, скорее всего в столице нома Шотпе (š;s-ḥtp, совр. Шутб), и жил хозяин стелы jm-j-r; grw (домоправитель) nḥtw. Перечислив имена своей знатной родни, nḥtw оставшееся место отвел под список своей челяди. Впрочем, то ли осталось место на стеле, то ли вспомнили в последнюю минуту о каких-то бедных родственниках, но только самый низ стелы вновь заняли родственники хозяина.

Имена расположены в двух списках, отделенных друг от друга вертикальной чертой. Первый — наиболее почетный — занят ближайшими родственниками хозяина, второй — более далекой родней и челядью. Во втором списке имена идут столбиком в два ряда. Челядь сначала помещается в первом ряду (14 имен), но затем переходит и во второй, параллельный ряд. В целом этот последний ряд заполнен все же именами родственников. Такой вывод можно сделать, хотя титулы в этом ряду почти совершенно отсутствуют, на том основании, что титулы предшествующего ряда не имеют отношения к данному. Следовательно, поименованные здесь люди действительно лишены титула, в то время как челядинцы повсюду на этом памятнике имеют титул.

Большинство челядинцев пояснено титулом «змея» + «хлеб» + «вода», который перед мужскими именами должен читаться (nj-)dt, а перед женскими — (njt-)dt.

Приводим этот список:

- I (1) (njt-)dt znt, рожденная kmtj
- (2) [(njt-)dt] дочь ee, jpj, правая голосом
- (3) [(njt-)dt] bbj(?), рожденная kmtj
- (4) [(njt-)dt] [...]w, рожденная ḥnw
- (5) [(njt-)dt] дочь ee jpj [, правая голосом]
- (6) (njt-)dt дочь ee bbj, правая голосом
- (7) (njt-)dt дочь ee nḥtw, правая [голосом]
- (8) (nj-)dt [сын?] ee ḥnmw-nḥtw [, правый голосом]
- (9) (njt-)dt [...], рожденная [...]
- (10) (nj-)dt ḥnmw-nḥtw, рожденный bw...
- (11) (nj-)dt ḥnmw-nḥtw, рожденный jpj
- (12) (nj-)dt nḥtw, рожденный ḥnmw-nḥtw

(13) (nj-)dt ḥnmw-nḥtw, рожденный bbj

(14) (nj-)dt nḥtw, рожденный [...]

Во втором столбце имен разрушена начальная (правая) часть, и к челяди с полной уверенностью можно поэтому отнести только следующие имена (№№ строк даны в соответствии с первым столбиком):

II (11) (njt-)dt ḥnmw-nḥtw, рожденная kmtj

(12) (njt-)dt jpj, рожденная bbj, правая голосом

К числу челядинцев следует определенно еще прибавить (II, 14) «ftj (пивовар) nḥtw, рожденный ḥtj». Может быть, и «njswt [...] rnw-jrj, рожденный ft» (II, 3) является [ḥmw] njswt.

Разумеется, ни «ливовар», ни ḥmw njswt (если в II, 3 речь действительно идет о нем) не противопоставлены «собственным людям». Ведь список этот, хотя и документален, не является документом в прямом смысле этого слова. По плану составителя списка челядинцев следовало титуловать как nj-dt и njt-dt, однако план этот не имел категорической силы; отступления от него не возбранялись. Учитывая это обстоятельство, а именно что данный список челяди не является документом, мы не должны рассматривать его как совершенно полный, такой, как Р. Каһ., X—XI.

Интересно отметить довольно частое присоединение эпитета умерших «правый голосом» к именам челядинцев в нашем списке. Разумеется, этот эпитет вовсе не означал, что данный человек уже не был больше среди живых в момент изготовления памятника. Он употреблялся, так сказать, «впрок». Для нас он интересен только в том отношении, что вообще не так уж часто сочетается с именами челядинцев. На этой же стеле, напротив, он ставится повсюду, где только есть для этого место. В первом столбце он поэтому сопровождает имена тех челядинцев, при которых отсутствуют занимающие много места указания филиации «рожденный(ая) такой-то (таким-то)». Кое-где мы могли поэтому этот эпитет даже восстановить в лакунах. Во втором столбце, расположившемся вдоль края стелы, возможность уместить эпитет представлялась гораздо чаще, чем в первом. Здесь он засвидетельствован, между прочим, и при имени челядинки после слов «рожденная такой-то» (II, 12).

В противоположность списку Р. Каһ., X—XI, данный список включает в себя не одних только женщин. На 16 имен приходится 6 (совершенно достоверно 5, в отношении 1, 8 есть сомнения) мужских.

В списке нетрудно выделить несколько семей. Прежде всего семью некоей kmtj, которая умерла задолго до изготовления памятника и в список поэтому не включена. Хозяину стелы служили три ее дочери (I, 1, 3; II, 11) и внучка (I, 2).

Второе — семейство челядинки, рожденной некоей ḥnw (ee

собственное имя не сохранилось) (I, 4). У нее четверо детей (I, 5—8).

Видимо, брат и сестра — челядинцы I, 13 и II, 12.

К сожалению, как и в Р. Каһ., X—XI, нет никаких сведений о мужьях челядинок. Они могли быть названы тут же в списке, но могли находиться и за пределами данного хозяйства.

Из документа не следует, принадлежат ли все эти люди должности, занимаемой хозяином, или ему лично.

(63) К разряду списков «собственных людей» могут быть отнесены и изображения множества таких людей, снабженные стереотипными пояснениями (nj-)dt или (njt-)dt такой-то или такая-то. Именно такой случай мы наблюдаем на стеле Вг.п. 1372 (время смут), принадлежащей jmj-r; hnw (начальник гробной команды) ';-sbk.

Этот ';-sbk изобразил на своем памятнике 24 челядинца (см. Т., XXI), из которых 21 назван по имени и титулу (nj-)dt или (njt-)dt (ищется по способу «вечность»). Двое названы только по именам, один лишен и имени и титула. Нет никаких сомнений в том, что титул (nj-)dt должен быть приложен и к этим трем и опущение его на памятнике не намеренное, во всяком случае не имевшее целью противопоставить эту тройку собственным людям.

Титул на этом памятнике ставится часто после имени, как если бы все сочетание понималось как «такой-то, что от особы (хозяина)». Но это только иллюзия, и наряду с постпозитивными сочетаниями на этом же памятнике встречаются и нормальные препозитивные. Постпозитивные приходится по этому рассматривать как «такой-то, тот, что от особы».

Челядинцы изображены за своими обычными занятиями. Шестеро заняты в šn'w выпечкой хлеба. Три женщины с титулом (njt-)dt — trj, j;t и mrrjt — растирают зерно. Мы видели выше (стр. 72), что это занятие наиболее характерно для hmw. Стало быть, ясно, что эти три женщины принадлежат к этому социальному разряду. dt по имени hntj замешивает тесто, и двое с тем же титулом — mrrjt(?) и nj-sj-kdt — пекут хлеб.

Помещение šn'w отделено от спальни. Там около хозяйского ложа хлопочет (nj-)dt (имя не сохранилось). Тут же в сторонке пристроился и пивовар (nj-)dt hmn-jm;w. Египтяне любили пить свежее, только что приготовленное пиво. Недаром во время поездки Синухе в столицу на посланном за ним судне пивовары не покладая рук трудились рядом с ним на всем протяжении пути: «меси́ли (пивное тесто) и протирали (его) подле меня, до тех пор пока не прибыл я в город „Захвативший“ (= „Аменемхэ — захвативший Обе земли“, название столицы Египта при XII—XIII династии)» (Sin B, 247). Слова Синухе прекрасно иллюстрирует скульптура В. 12, изображающая

поездку по реке «jmj-r; grw (домоправитель) mntw-htpw». Подле чиновника трудится пивовар.

Вообще изображения доставки хозяевам только что приготовленного пива довольно часты (ср. Т., XVIII, XX, XLI). Пиво, приготовленное пивоваром, подносит хозяину человек, имя и титул которого не указаны. Обычно поднесение напитков хозяину лежало на wdrw (чашник) или wb;w (кравчий). Все эти люди, как мы видели, принадлежали к категории hmw njswt.

Спальня и šn'w занимают середину стелы ';-sbk. Верх — парадный покой. Хозяин сидит на табурете, под которым dt zšzšt(?). Обычно под стулом хозяина изображались любимые личные слуги: карлик (СМ 20459) или wdrw (СМ 20231). Рядом с ним, под табуретом же, и любимый пес хозяина.

Разумеется, желая изобразить парадный покой в доме ';-sbk, египетский художник не может оставить изображение ';-sbk без продовольствия. Поэтому тут же, рядом с хозяином, закалывается бык и (nj-)dt hrg-izzw разделяет тушу. Судя по своему занятию, этот челядинец — zftw (резник) или wdrw (чашник), без сомнения hmw njswt.

Едва только он отделил бычью ногу, наиболее лакомый кусок по вкусу египтян, как jštj (nj-)dt уже подносит ее хозяину со словами «для двойника твоего». Этот jštj отличается от всех прочих челядинцев размерами фигуры, а также парадной большой юбкой. Нет никакого сомнения в том, что это не рядовой челядинец, а скорее домоправитель или даже заупокойный жрец. Последнее предположение всего вероятнее, так как jštj в данном случае действительно совершает жертвоприношение хозяину.

Неясно, что собой представляет (nj-)dt ';;j, названный по уменьшительному, «доброму» имени своего хозяина. Он стоит со скрещенными на груди руками (почтительная поза) перед хозяйским креслом. Ростом он с обычного челядинца, и все-таки его праздность наводит на мысль, что это какое-то начальственное лицо в хозяйстве ';-sbk.

Перед ';-sbk — столик с яствами, к которому направляется процессия с новыми приношениями. В процессии четыре женщины с титулом (njt-)dt: mrrjt, nrrjt, jrt-hmn, jrt-sbk. Такие женщины обычно назывались 'kjjt (имеющая доступ в šn'w, запретное для других место). Разумеется, они принадлежат к разряду hmw.

В левой стороне верхней части стелы опять изображен хозяин. Перед ним (nj-)dt hmn-šm;w совершает возлияние. Этот жертвенный акт, совершаемый обычно как элемент гробничного обряда, в данном случае совершенно неуместен. Видимо, желали изобразить только, как слуга наполняет чашу хозяина из сосуда с напитком (кстати, и сосуд в данном случае обыкновенный пивной, а не тонкий высокий с прохладной водой

для возлияния). Если это так, то $\text{hmn-}\dot{\text{sm}};w$ — $w\text{d}pw$ или $w\text{b};w$ несомненный $\text{h}mw$ $n\dot{\text{j}}swt$. Однако иногда в роли «виночерпиев выступают и $\text{h}r\text{p}ww$ $z\dot{\text{h}}$ (ср. Т., СХІІІ, СLXI, СLXVI), т. е. лица более или менее высокопоставленные в пределах челяди. Они могли, возможно, и не принадлежать к разряду $\text{h}mw$.

Низ стелы показывает хозяина вне дома. Он стоит вместе со своей женой $\text{h}nj$, при которой находится $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ $n\text{-rdj.s}$, как будто бы с сосудом с пивом для хозяйки в руке. В аналогичном изображении Louvre С 15 (Т., СХХХІ) такая служанка названа $\text{h}mt$ $n\dot{\text{j}}t$ $\dot{\text{d}}t.s$. Супруги принимают поставки от челядинцев, которые заняты вне дома. Некто $\text{h}mn\text{-}\dot{\text{t}}zzw$ [без сомнения, такой же $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$, как и другие] и $\text{sbk-h}tpw$ $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ несут хозяевам птицу. Это птицеловы ($w\dot{\text{h}}'ww$ $;\text{p}dw$). За ними $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ $'nh\text{-}nbw.f$ несет огромную рыбу. Это рыболов ($w\dot{\text{h}}'w$ gmw), а все вместе они — принадлежащие $'\dot{\text{;}}\text{-sbk}$ «ловцы» ($w\dot{\text{h}}'ww$). Они сдают хозяину положенный им урок.

Некто $\dot{\text{s}}psj$ [конечно, $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$] и $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ $\text{h}mn\text{-}h\text{t}pw$ ведут для хозяина скот. Это их $\text{b};kw$ («работа», положенные поставки). Интересно, что $\dot{\text{s}}psj$ несет еще коромысло, на одном конце которого укреплен сосуд. Всего вероятнее предположить, что это молочный сосуд, однако он совершенно такого же вида, как сосуд для меда (ср. Klebs, 83). Это должны быть пастухи $'\dot{\text{;}}\text{-sbk}$, люди, относящиеся к разряду $\text{h}mw$ $n\dot{\text{;}}swt$.

В суммирующей надписи люди $'\dot{\text{;}}\text{-sbk}$ называются $\text{mrj}\dot{\text{j}}t$, и, стало быть, они — $\text{h}mw$ $n\dot{\text{;}}swt$, во всяком случае в большинстве своем. Из этого числа должен быть исключен, однако, заупокойный жрец, а также и домоправитель.

Хотя $'\dot{\text{;}}\text{-sbk}$ и подчеркивает, что он приобрел своих $\text{mrj}\dot{\text{j}}t$ «на службе» (m $w\text{p}wt$), из памятника не следует, принадлежат ли его люди его должности или ему лично.

(64) К изображениям $'\dot{\text{;}}\text{-sbk}$ очень близки рельефы на плите В. 14383 (Т., IV; время смут), к сожалению сохранившейся очень плохо. Она принадлежит « $\text{sd};wtj$ $\text{b}jtj$ $\text{sm}g$ $w'tj$ (казначей нижеегипетского царя, друг единственный) $\dot{\text{t}}zzw$ ».

Он изобразил 9 челядинцев, названных $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ или $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ (написание по способу «вечность»), из которых только четверо — женщины. Кроме того, низ стелы занят списком имен, первое из которых предварено титулом $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ или $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$. Не исключено, что все имена этого списка принадлежат «собственным людям» $\dot{\text{t}}zzw$.

К сожалению, на фотографии, опубликованной в MDAIK IV, XXXII, имена невозможно разобрать, а в издании текстов берлинских стел разбору надписей на камне не уделено должного внимания.

Как и у $'\dot{\text{;}}\text{-sbk}$, у $\dot{\text{t}}zzw$ в центре внимания — $\dot{\text{s}}n'w$. Общий заголовок к картине гласит: «1000 хлебов для бога (умершего) в праздник». Но изображены не только пекари. Так, $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ jr разделяет тушу, $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ $\text{sr}w$ prepares пиво. Вместо

трех мельничих у $'\dot{\text{;}}\text{-sbk}$, у $\dot{\text{t}}zzw$ одна, $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ (имя неразборчиво). Рядом с ней у очага, загруженного хлебными формочками, — $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ $;\text{m}$.

Яства, приготовленные в $\dot{\text{s}}n'w$, несут господину $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ $\text{b}mbw$ и три женщины $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$, имена которых трудно разобрать. Эта процессия будто скопирована с аналогичной у $'\dot{\text{;}}\text{-sbk}$.

Вне $\dot{\text{s}}n'w$ из челяди изображен только пастух, ведущий быка. Ни имя, ни титул его не указаны, однако едва ли может быть сомнение в том, что это $n\dot{\text{j}}t\text{-}\dot{\text{d}}t$.

К этим 9 челядинцам следует добавить и названного в списке $(n\dot{\text{j}}t)\dot{\text{d}}t$ $w\text{nj}$.

Изображенные — обычные $\text{h}mw$ $n\dot{\text{;}}swt$ и $\text{h}mwt$. К сожалению, нельзя ничего сказать о том, принадлежат ли они должности или лично $\dot{\text{t}}zzw$.

(65) К этому же типу памятников относится и обломок стелы Liv. E 86 = FICN 24 (Т., CCIV; время смут), неизвестно кому принадлежащей. Две полосы изображений на обломке отведены под $\dot{\text{s}}n'w$. В верхней изображен хлебопек $n(j)\dot{\text{d}}t$ kjj . В нижней показаны вспомогательные процессы хлебопечения: растирание зерна, отбивка отрубей, просеивание. Просеиванием занята $\text{h}tp\text{-}h\dot{\text{k}}t$, растиранием — $\text{j}wt$, которая в ответ на какое-то замечание третьей челядинки, $\text{h}w\text{-}r;\text{w}$, говорит: «Сделала я отлично». Титулов при изображениях женщин нет. Однако после имени $\text{h}tp\text{-}h\dot{\text{k}}t$, непосредственно перед изображением просеивательницы, по разрушенному полю камня как будто бы можно угадать иероглифы ndt . Если это так, то титул, конечно, относится ко всем трем, и все три, стало быть, — $n(jt)\dot{\text{d}}t$.

Впрочем, это было бы ясно даже в том случае, если б и не было титула перед изображением $\text{h}tp\text{-}h\dot{\text{k}}t$. Достаточно сравнить ливерпульский обломок с только что нами разобранными лондонской и берлинской стелами. Интересен же титул $\text{h}tp\text{-}h\dot{\text{k}}t$ потому, что он имеет форму ndt , а такая форма обычна только перед именами мужчин.

(66) Несколько совершенно бесспорных примеров женского титула $\text{ndt} = n(jt)\dot{\text{d}}t$ дает нам стела Aix 6. Этот памятник не издан, и мы обязаны возможности его учесть д-ру В. Фр. Рейнеке. К сожалению, фотография стелы была нам недоступна и надписи на ней приходилось изучать по карточкам «Словаря».

Стела Aix 6 принадлежит « $\text{j}mj\text{-}r$; $\text{h}nw\text{t}j$ (дворцовый начальник, возглавляющий царские работы) $\text{h}rw\text{-}nh\text{t}w$ », от которого известна еще одна стела — Тор. 1612. Надписи этих памятников позволяют датировать их третьим царствованием XII династии.

Туринская стела лишена изображений, экссская же показывает целую процессию челядинцев с цветами и яствами для $\text{h}rw\text{-}nh\text{t}w$. Мужчины: « $w\text{d}pw$ (чашник) $\text{j}nj\text{-}j\text{t}w.f$ » (подносит

хозяину цветы со словами: «для двойника твоего»), «n(j)-dt ḥršj(?)», «n(j)-dt ḥrw-nḥtw» (также говорит хозяину: «для двойника твоего»). Женщины: «'kjjt (служительница, работающая в šn'w) ḥnww», «n(jt)-dt z;t-jmnw», «n(jt)-dt sn.j-nḥw», «n(jt)-dt ḥnj». Таким образом, существование женского титула ndt доказано.

В который уже раз мы встречаем случай, когда челядинец принимает имя хозяина: здесь это n(j)-dt ḥrw-nḥtw.

К сожалению, без фотографии стелы невозможно сказать, почему двое челядинцев были выделены из общей среды и названы по профессиям. Конечно, они тоже были nj-dt и njt-dt, и противопоставление лежало в какой-то иной плоскости, чем частнособственнические отношения. В какой именно, может быть, поможет сказать впоследствии консультация с фотографией памятника.

(67) Чрезвычайно близок к ливерпульскому обломку и камень Fig. B 6=FICN 25 (Т., СХСІХ; время смут), принадлежащий «jmtj-r; ḥrw šn'w (начальник дома šn'w) jkr». В правом нижнем углу стелы женщина растирает зерно, еще ниже изображен хлебопек у очага с хлебами. Пояснения к изображенному отсутствуют, но и так ясно, что перед нами «собственные люди» jkr.

(68) На стеле Br.m. 614 (Т., CVII; Э. III), принадлежащей «jmtj-r; sd;wt (начальник казны) ttj», на лицевой стороне стелы изображены «sd;wtj.f nj jst jbw.f (служитель-казначей его, возлюбленный им) mggj» и «šmsw.f (сопровождающий, слуга его) ḥrw».

На боковой стороне той же стелы мы видим четырех челядинцев, из них — двух женщин. Мужчины титулуются как ndt.f, т. е. n(j)-dt.f, а женщины — djwt njt dt.f (работница, букв.: «лятерня», «рука», что от особы его).

Совершенно ясно, что боковую и лицевую стороны следует рассматривать обособленно одна от другой, совершенно так же, как это пришлось сделать со стелой Münch. 4 (см. гл. I и III). Там титулование челядинцев на лицевой стороне велось совсем по другому принципу, чем на боковой. В первом случае избранные челядинцы были показаны в двух почти одинаковых по числу участников рядах, идущих навстречу друг другу, причем в одном ряду были только мужчины, названные по профессиям, которыми они занимались, в другом — одни женщины, названные ḥmwt. На боковой же стороне разместили добавочное, подсобное изображение, включив в него людей без особого разбора. Здесь их титуловали уже только по социальному признаку одним и тем же титулом в двух коррелятах, мужском и женском: ḥmw njswt и ḥmt.

Так же обстоит дело и у ttj. На лицевой стороне изображены только самые доверенные слуги хозяина, его любимцы. Они названы по их постоянным занятиям в доме ttj.

Такие доверенные слуги у временщика в деспотическом государстве, каким был Египет, сами становились вельможами.

Не удивительно поэтому, что этот mggj, названный, правда, šmsw [титул sd;wtj вбирал в себя целый ряд титулов домашних слуг, ср. служившего при t;tj (верховный сановник) 'nhw некоего z;ḥwt-ḥrw, называемого то sd;wtj, то ḥrj-ḥrw: Эрм. 1063, 1064, 1075, Leid. 42], поставил себе прекрасную стелу почти в одно время со своим господином. Притом, еще в надписи на этой стеле (ММА 14.2.6=WRF, II) он дает понять, что служил он никому иному, как самому царю Эйнотефу III, что было, возможно, недалеко от истины: как доверенный слуга ttj он постоянно должен был находиться при особе царя. Интересно, что как слуга mggj должен был быть постоянно за работой: «использовал (я) день полностью, не вычитая (какого-либо) времени из дня».

Другое дело — боковая сторона стелы. Здесь изображена рядовая челядь вельможи, поясненная одним титулом в мужском и женском коррелятах. И оказывается, что женским коррелятом к n(j)-dt в данном случае служит не n(jt)-dt, а djwt njt dt, описательное выражение.

Если бы у нас не было определенного свидетельства эксской стелы (наш № 66), дополненного, возможно, данными ливерпульского обломка (наш № 65), мы могли бы сделать вывод из стелы ttj, что женский титул dt (написанный по способу «вечность») читали djwt njt dt. Имея же свидетельство эксской стелы, мы можем только заключить, что женский титул n(jt)-dt иной раз заменяли описательным выражением djwt njt dt, может быть по той причине, что в произношении nj-dt и njt-dt едва ли сколько-нибудь существенно отличались друг от друга.

Пояснения к изображениям слуг:

1. «выход, чтобы доставить яства для двойника ḥrj-ḥr njswt (царский служитель) ttj (, произведенный служанкой) djwt njt dt.f z;t-sbk». 2. «доставка уток для двойника почтенного ttj (, произведенная) n(j)-dt.f sbk-nḥtw». 3. «давание утки для двойника его (, произведенное) n(j)-dt.f š;btj». 4. «djwt njt dt.f nfr-twt».

(69) На стеле ГМИИ Ia 5567 (не издана; возможностью использовать этот памятник в настоящей работе я обязан С. И. Ходжаш), принадлежащей административному начальнику mḥw-m-ḥ;t (Т., CIV; эпоха смут), в нижней полосе изображена процессия челяди, несущей яства. В процессии четверо мужчин, названных dt.f, и женщина, имя и титул которой не указаны или не сохранились.

Написание dt по способу «тело» в титуле челядинцев уникально. Обычно, если этот титул пишут не ndt, а dt, то всегда по способу «вечность», иной раз с заменой детерминатива «земля» знаком «вода».